UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00627194 4
PG
1418
P62D3
knj.1

CIII J 10

ад 207

Предао: 1896 21 апри

Риста Марић

ученик 1 рз. у

Новом Саду

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ
24455

3

№ 27.

І. С. ПОПОВИЋА

ДАВОРЪ.

пѣснословни производ

у избору.

ПОНЕШТЕНО
БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ
4455

І.

У НОВОМЪ САДУ.

Књигопечатња Др. Дан. Медаковића 1854.

LIBRARY
OCT 14 1969
UNIVERSITY OF TORONTO

PG
1418
P62 D3
kn. 1

ПРЕДГОВОРЪ.

О СРБСКОЙ АЗБУКИ.

Многи, кадъ угледаю црквена писмена у овой кньижицы, помислиће, да є то или ветренасто одступанѣ одъ уведеногъ обичаѧ, или нека новолюбива суєта. Колико себе познаємъ, чини ми се, да су и лакомысліє и суєта доста одъ мене удалѣне слабости; поне овде, прѣе него што є тако важанъ коракъ учинѣнъ, предходило є дуго и озбильно размышлѧванѣ. И не познаємъ ни єдногъ у Європи народа, кои бы другоѧчїимъ словима печатали црквене кньиге (ако нису сасвимъ на туѣемъ єзыку) а другоѧчїимъ граѣанске; само Руси, и после ньи мы Србльи имамо ту преимучность, и кадъ се запыта: Зашто? не знамо болѣгъ узрока навести, него, што є Петаръ великїй мыслїо поевропити азбуку, и пречимъ путемъ просвету пренети у свою землю, ако словима кирилскима лепшїй видъ придене.

И самь у III. Гласнику друштва Србске словесности о неудобности и излишности ове, прошлогъ столеча уведене новости пространо говорїо; овде ћу само толико извести, колико просторъ предговора допушта.

Азбука є одеѣа єзыка. Као што альина треба да є прво удесна, па онда, ако може быти, и лепа и за очи пріатна, тако є и съ азбукомъ. Кирилъ є имао прву цѣль предъ очима; Петаръ великій пакъ предузео є оно, што у словоливницу спада, старао се улепшати слова печатнѣ, и ту є нѣговъ наємникъ изабрао, да Богъ ме, латинску за образацъ азбуку. И чисто гледамъ, како се странацъ, добивши првый путъ слова наша у руке, пренеразіо. Ово жабасто Ж, ово клюнасто З, кое режи као смукъ, ово змійски савіено S съ опаснымъ клюномъ; ово Щ као Нептуновъ трозубацъ, и Г као сикира, овай лавовый репъ на Ц! какви варварски народи, кадъ имъ се и по самой азбуки зверови шетаю. Зато є Холандезацъ, шта ли є быо, морао са задовольствомъ узети пилу у руке, да ово варварство углади и полепша. Писмо А личи на латинско А, па кадъ личи, нека се овымъ и замени. Кадъ може велико А быти латинско, може и мало (а) зато валя старо прогонити. В изгледа као латинско В, С као С, О као О и т. д. Зато нека се овыма замене. Шта ѣе съ онымъ ругобама, као што є Ѣ, Ж, Ч, Ю, Щ и т. д. Потрошено є доста бурмута, али залуду, єръ имъ нема слике у ла-

тинской писменицы. У лютини одруби слову Ц онай лавовъ репъ, те постане лепо ошишано, као какавъ паризкїй кицошъ, а Ѣ, кое изгледа као егеде, добїе обликъ гусала, може быти, што су гусле природнїе славенскомъ народу, него егеде. Найпосле искали срдце на сирото И, саставивши га наопако, не одъ „ї“ и „а“ као што природа захтева, него одъ „а“ и „ї“. Равнымъ начиномъ и Щ изгуби своимъ значеню сходанъ видъ, т. є. да є саставлѣно изъ „Ш“ и „Т“ него постане као Ш, кое о некой куки выси, и тако произиѣе граѣанска азбука.

Шта є дакле тымъ струганѣмъ и подсецанѣмъ писмена достигнуто? Видили смо. Она слова, кои су мргоѣенѣ причинавала, нису се могла изменити, а друга, кои бы и странацъ трпїо, добила су само округластїи видъ. Ругова дакле, ако можемо, што є наше, ругобомъ назвати, остала є као што є и была, и азбука Кирилова постаде као нека чудна смеса, ни славенска, нит' латинска.

То є савъ успѣхъ овогъ наглогъ корака. Да є потреба захтевала преиначаванѣ или додаванѣ каквы слова, као што є кодъ насъ ѣ и ѣ уведено, или као што су нека (Ξ, Ψ, и т. д.) и кодъ Руса изоставлѣна, тко бы ре-

чи проговорїо. Одмеѣати, што є полезно изъ слепе любови къ старомъ обичаю, быо бы найвеѣїй предрасудакъ; али тако исто грехъ є неопростимый уводити нове обичає и измене безъ нужде, и само на штету и забуну обшту. Штета, кою одъ нове, граѣанске азбуке имамо, тако є тежка, да є свакїй къ срдцу примити мора. И неѣу да наводимъ овде благоговѣйность, кою смо старинама нашима оддавати дужни; прелазимъ и онай разколъ новолюбивы изображеника, кои азбуку престо година у Амстердаму скованy држе за србску; а ону, кої є подъ царевима србскимъ цветала, койомъ су писане све повелѣ и книге среднѣга и новїега века, кою су сами дедови наши употреблявали, азбуку народну одмеѣу као славенску и туѣу; навестиѣу само, да србско дете у србскима училиштама мора да учи две азбуке, и нїє могуѣно да се не забунює. Они пакъ, кои нису имали прилике научити ову латинско-славенску писменицу, или мораю тражити кога, да їй обучи, или неѣе моѣи читати србске книге, при свемъ томъ, што су букварь и часловацъ свршили. Знамъ да ѣе овде многи повторити оно, што се одавно говори „србскїй букварь нама треба“ мыслеѣи, да све, што

є славенско, треба изъ училишта терати као кугу, коѧ намъ єзикъ труё. Богъ нека насъ умудри, али съ овакоѵымъ мышленѣмъ не процветасмо.

Но азбука граѣанска причинѧва намъ и у другоме сметнѣ. У ньой нема, као у црквеной, свако слово свой особный значай, него изъ любови къ форми измешала су се съ латинскима писменима, па и то, као што смо видили, не у єдномъ значеню, него и наопако. Тако граѣанско Р кодъ Латина є (Пе) С кодъ ньи є (Це) В (Бе) и т. д. Не само дакле, што наша деца, учеѣи странне єзике, забунюю се тыме, него и они Славени, кои се служе латинскима буквама, наилазе на сметнѣ читаюѣи наше книге; а то нїе малый уштрбъ ни за ньи, ни за насъ.

Излишности не трпи разуманъ човекъ ни у куѣи; зашто бы мы у найважнїой ствари ту излишность неговали? Неки Немцы, гадеѣи се на своѧ ружна готска писмена, предузели су были увести латинску азбуку, єдно што є лепша, а друго, што се ньоме служе сви западне цркве народи у Європи. Многе су имъ и книге овомъ азбукомъ напечатане; но обштый духъ не да, да се ньина древность тако забацы. Ако су имъ слова и ружна, ми-

ла су имъ ипакъ, и радо їй употреблѧваю и дома и у гвномъ животу, не обзирукѣи се, шта учени ньїови измышлѧвцы о лепоти туђинаца санѧю.

И Єлинска писмена не одликую се лепотомъ, ружнїѧ су баръ одъ славенски; али родолюбивымъ Грцыма не пада на паметь одъ єдне азбуке правити две, и то помоћу туђи слова. Власи или Романи пріймивши законъ хрїстїанскїй пріймили су и азбуку одъ Славена, удесивши є за свой єзыкъ тако лепо и згодно, да се као найсовршенїи правописъ у Європи сматрати може. Овомъ су азбукомъ своє кньиге безъ разлике печатали; но неки Романи сковали су недавно одъ кирилице неку граѣанску азбуку, буди Богъ съ нама такову, да се човекъ уплаши. Како смо увекъ у туђой ствари ладнокрвнїи, поставлѧмъ пытанѣ, шта є пробитачніє за Влае, или да остане азбука она, койомъ су се кньиге ньїове, црквене и граѣанске єднако печатале, и кою познае свакій, кои є само букварь изучїо; или є болѣ садъ нека писмена извернути, друга туђима заменити, и тако начинити йоште єдну азбуку за простый народъ; да ли паметніє раде они Бугари, кои су почели у Београду печатати своє

кньиге граѣанскима словима, или они у Цариграду, кои се држе старе азбуке; и не бы ли болѣ учинили Руснацы, Уніати, да остаке црквену азбуку, и уведу граѣанска писмена. Свакій мора признати, да є то не само излишно, него и шкодльиво; пакъ што за ньи постои, то важи и за насъ.

Кадъ смо дакле особито мы съ црквомъ тако скопчани, да она сочинѧва половину народности наше, кадъ є у устима Србалѧ свака трєѣа речь „народъ и народность" треба ову народность и да чувамо, и дѣлима осведочимо. Ніє никакво родолюбіє викати „нєѣу да ми є сынъ Пишта" а у кучи звати свою децу Шандоромъ, Юлчикомъ, Нанчикомъ и Лиломъ; ніє довольно викати само „.оѣе да намъ одузму народность, и ј намъ то довольно сведочи" него треба бацыти очи на А, а, В, в, Е, е, и т. д. и съ разумомъ пытати: шта ѣе овай туѣій елементъ у роѣеной нашой, образъ свеславенства носеѣой азбуки. Па кадъ се увиди, да су ове форме управо по ѣуди и безъ потребе уведене, да намъ ни найманѣ ползице не приносе, но много више штете, да и лепотомъ не преказилазе азбуку црквену, него у залудъ мучимо децу, умножавамо кньигопечатнѧма посао, па узъ то

цепамо се одъ цркве, и забуне правимо у напредованю кньижества: то є найболѣ оставити се азбуке грађанске, и служити се єдномъ само старомъ, право славенскомъ, обштепознатомъ, црквеномъ нашомъ азбукомъ.

А Руси? Оставимо Русе. Наша азбука и ньима є позната, а Србину, коме є стало учити руски, лако ѣе ньина слова извикнути; ако се и они не предомысле, те опетъ не приступе азбуки своїй праотаца.

Остає йоштъ єдно пытанѣ, шта ѣемо съ онымъ кньигама, кое су вѣкъ печатане словима грађанскима. По маломъ числу ексемплара, коимъ се наше кньиге уобште печатаю, свако честитїє дѣлце мора ѣе се препечатавати, а за дѣла безъ важности, каковы у насъ довольно има, волѣ ѣе быти, да оду са свимъ у заборавъ.

МОИМЪ ПЕСМАМА.

Одлазите пѣсне моє
Мога чувства мила чеда,
Колко ѣете л' трпит' вреда
Одъ несташны зола многи!

Кадъ любовно любовь блага
Своимъ породу прашта мане,
Строге єсу очи странне,
И спѣвь худый мракомъ казне.

Но некъ само Сребство трає,
Макаръ были ваши дани
Заборавомъ претрпани,
Ил' пѣсничтва смешна брука.

Нек' судбине стрела свака
О васъ болѣ врх отуіни,
Да кадъ Сребству злымъ приступи,
Не узможе ранне дати.

Наглость, раздоръ и неслога,
Праотачне наше клетвѐ

Нека у васъ траже жертве,
Кадъ се ньима родъ зарази.

Нека Србство буде славно,
Ма се хвала одъ васъ крила,
Та наша є гордость была
Само рода гласъ узнети.

Нек' весело Србство буде,
И тако су болне груди,
Гди се чувство къ песми бу'ди,
И туга є пѣвцу друга.

Ако л' нѣжно какво срдце
Вашъ, песмице! звукъ усхити,
Нека само лепымъ кити
Своє прси, своє нрави.

Некъ се проѣе венце слати,
Пѣвца жела та не дражи,
Колико ли слава важи,
Кадъ се брза смрть пріави!

Подизати рода цену,
Єданъ споменъ некъ насъ прати,
Пакъ и тай ѣе токомъ спрати
Повременна нагла река.

СПОМЕНЪ ПУТОВАНА

По дольнимъ предѣлима Дунава.

Промено света, шта е обичніе, чешће одъ тебе!
Непостоянство судбе, шта е одъ тебе брже!
Силно с' напреже човекъ вѣчностална стварати дѣла,
Ал' у прсима свак' трулежа усевъ носи.
Залудъ лекова цѣдъ противъ отрова болестій разны,
Судба е човека та: земля да земля буде.
Ніе ли древность своръ Ескулапа называла богомъ?
Па гди е тай Ескулапъ? време му разнело гробъ.
Гле Мехадіе путъ! како болни ятама спѣше,
Болести лече с' едне, друге да жертва буду,
Брда изъ стары йоштъ еднако кулѧ цѣлителна вода,
Люде, ахъ, свака година друге води.
Обветшанъ каменъ на Римляне отводи мысли,
Херкула надписъ многій дано за здравлѣ слави.
Време е сатрло све, и люде и Херкула самогъ,
И место нѣг' басномъ слави се Іорговань *) садъ.

---

*) Србльи и Власи баснослове о чудесама, коѧ е Іорговань у Мехадійскимъ топлицама починіо.

Черна и Домогледъ, Станчилово, Бела и река
Србско име носе, Србала кажу славу*)
Гди су тїи Србльи сад'? на ньинымъ гробовма странни
Зидаю куће, да сви времена жертва буду.
Тако се природа обрће вѣчно, сама єднака
Све, на земльи што є, мéни подлаже скорой.
Далѣ душе, далѣ, гле како Дунавъ струи огромно,
Купеѣ' капльице там' у море синѣ носи.
Као богатца животъ часъ тихо, часъ спѣши буровно,
Да величину свою вечитый саспе у гробъ.
Любко чамацъ броди, зефиромъ га волна таласа,
Провиди с' бистра вода искреномъ равно срдцу.
Мимо чамца лете смеюћа се весела брда,
Брегови грдни лете, дивно позорѣ оку.
Али каква страота! злобно с' испречиле горе,
Пропашћу чамцу грозе, исходъ препреченъ сбакїй.
Опетъ Дунавъ с' окреће, горда уступаю брда,
И весело врата путника прїймаю свогъ.
Тако често срећа узмућує човеку животъ,
Удари тежки судбе трескаю бурно нѣга;
Докъ на єданъ путъ му сунце засине, разгали се небо,

*) Око Мехадїє како съ ове, тако и с' оне стране, у Влашкой, брда, реке и села имаю понайвише србска имена.

Изчезне беда и стра, надежда сване опетъ.—
Шта с' оно изгребено види на обали десно?
Путъ е то, древны Римлана дивно дѣло,
Ньимъ су проходали прости и силни, храбри и слаби,
Другима да стреломъ смртну зададу ранну.
Гди су садъ ови? по крвавымъ борбама многимъ
Све їй немирне леденый помири гробъ.
Споменъ Трлана на стѣни е дивной утврдило писмо,
Дхъ, но и нѣга е цринъ злобльиво смрчїо дымъ.
О Трлане! твое све спомене претрпа време,
Едва ко споминѣ твоїй тріумфа славу.
Еданъ текъ споменикъ „усрекити твой тобомъ народъ"
Остае вѣчно честитъ, остае свима познатъ.
Златне речи твое, Сабурану изушѣене врломъ,
На утѣху людства разноси повѣстница:
„Прїими овай мачъ, ако добро узвладамъ, за мене,
Ако е влада ми зла, носи га супротъ мене"
Шта там' хучи? разлеже се каменъ, и люти се пена,
Гвоздена *) врата су то, лаѣама беда и гробъ.
Стеснѣнъ ечи Дунавъ, на човека помоѣь изгледа,
Ал' е човека моѣь противу природе мравъ.

*) Демиръ капїа.

Опетъ се обала шири, Трамновогъ моста о-
станцы,
(Гордъ Полодорїа творъ) туже одъ векова ту.
Умомъ ствара човекъ на мыслены мостове
крылы,
Да на истине онъ сайный успуже се тронъ:
Рукама мосте прави, дальну да поздрави
браћу,
Свеза людства, и лепъ сродства утврди се
сплетъ,
Трговина цвета, сприобште се мысли узаймно,
И обште—златный свету укаже се векъ.
Є ли Трамновогъ моста та цѣль? ахъ, освета
єдна,
Декевалу пропасть породи ово дѣло.
Ужасный рате, тебе су змїє одоиле єдке,
Съ тебе црногъ Трамнъ помрачи свой славе
зракъ.
Залудъ вештъ Полодорїа трудъ на пропасти
воде
И себи и нѣму вечитый диѣи споменъ:
Времe є потрло све, и дѣло и майстора са-
могъ;
За величиномъ свойомъ разтуренъ тужи
каменъ.
Гле Северина градъ, у развали лежи саранѣнъ!
Гди су быле куће, гньизде се гуштери
садъ.
Нїе л' то предѣлъ Дечанскога негда области,
Гди є Србалма мачъ крчїо владу себи?

Кралѣво и Чернѣцъ приповедаю Сербіє славу,
Саму є пакъ славу времена изгриз'о цркъ.
Тако све нагло на овоме протиче свету,
Єдна повѣсть и гласъ разноси с' равно ветру.
О ты, кой на трошнымъ останцыма предака милы
Временомъ за старымъ уздышуѣ' тужно стоишъ,
Устани, куцно є часъ; на народне славе поприштy
Дижи име и честь, дѣлима, рода милогъ.
И на твоме ѣе стаѧти гробу потомака нога,
Гробъ некъ ти заслужномъ споменикъ саѧнъ буде.
То Белизара, Траѧна, Белька, Доситеѧ диже;
Кратакъ є животъ к'о санъ, дѣла су вечита текъ.

НА СМРТЬ

Єдногъ съ ума сишавшегъ.

И ты вѣкъ свръши Алекса бѣдный
Тежкій живота путъ,
О, какве мысли при гробу твоме
Болно напрежу грудь!
Ты ниси ума познавао силу,
Човека выспреный даръ;
Што краси срдце, надима прси
Странъ ти бы чувства жаръ.
Сладости брака уживао ниси,
Видїо деце радость,
Нит' лепу съ веселомъ ты си дружбомъ
Провео летѣку младость.
Гологлавъ, ѧданъ, безъ крова, безъ ложа
Блудїо с' по полю самъ.
И твое речи — одекъ ума —
Бѧху замршеный санъ.
Као сѧйно, велико зданїе негда,
Што сруши времена злость:
Тако живота твога судба
Подиже нему жалость.
Но ты ни студень осѣкао ниси,
Препеку сунца, ни зной,
Од сваке светске опроштенъ буре
Животъ є быо твой.
Две грозне, пуне године беда,
Што посла людма Богъ,

Безъ страха ты си преспавао тихо
Заблудомъ ума твогъ.
Дволичный єзыкъ прїательства лажна
За тобомъ нїє бацао єдъ,
Нит' люта стрела душмана силны
Нанесе теби вредъ.
Од црне злобе, зависти єдке
Стрепїо ниси нигда,
Нит' жалость, патнѧ, ни болесть разна
Потресе духъ ти игда.
Лакомость гладна, што туђе вреба,
Нїє ти крала ноћь,
Нит' желѧ къ слави, немира пуна,
Гризла т' живота моћь.
При скорбномъ твоє погребу майке,
Гди сродника тужаше гласъ,
Ты си безъ суза, спокоѧнъ остао,
Свакомъ мудрацу образъ.
У затворъ стеранъ осећао ниси
Тавнице тугу и зледъ,
Све горке, несташне обиде света
Нису ти мутиле єдъ.
Кад другїй своє несрећу куће,
Деце оплакуе срамъ,
Ты си безъ сваке скорби ишао,
Одъ сваке беде странъ.
У вѣчномъ света немиру, ты си
Єданъ уживао миръ;
О, срећанъ ты си! сад те у гробу
Вечитый обима миръ.

ГРОБЛѢ.

Сладакъ є заклонъ, када ветаръ лютый
Мора тишину пакостно узмути,
И трошна лађа у найвећой беди
Гибель побѣди.

Сладакъ є одморъ после тежки мука;
Кад злоковарства изгнѣчи насъ рука,
Ил' судбе игра, пуна горка єда,
Духъ изуєда.

Животъ є друже ово бурно море,
Облакомъ тежкимъ обастрто горе,
Гди віоръ струже, и Харибдисъ клетый
Пропашћу прети.

Там' злоба, завистъ, и клевета низка
Зубма отровнимъ добродѣтель гризка,
Там' случай прекїй ил' болести разне
Срећу намъ пра̂зне.

Страстїй слепоћа, и неситость желѧ
Лакомо срдце славолюбѣмъ стрелѧ;
Краде намъ санакъ, боде насъ и мучи,
Дымъ да докучи.

Често олуѧ, кад се клонишъ беда,
У куће мирно почивати неда;
Хита безвольне међ' метежъ и буну
Несреће пуну.

Невиность често под неправдомъ страда,
Врли се газе, злость и порокъ влада. —
Тако насъ животъ свакогъ пои редомъ
Бедомъ и едомъ.

Мирно е гроблѣ, вечита тишина
Уморне кости у обата прїима;
Нит' сила злобна, нити отровъ гнѣва
Тамо доспева.

Оѣешъ слободу? наѣиѣешъ у гробу,
Гробъ скида ланце дугосужномъ робу,
Ѣути насилникъ, нит' оружѣ звечи,
Права да гнѣчи.

Тражишъ еднакость? та под земльомъ влада,
Ту свако чина преимуѣство пада;
Крала ил' рова, ништетна ил' славна
Судба е равна.

Тражишъ ли братство? у гробу га тражи,
Корысть ил' глупость гди на бой не дражи.
Тако е правый покой теѣь у земльи,
Беда на земльи.

СПОМЕНЪ ВИДОВА ДАНА.

За вечеромъ Лазаръ седи,
Сутра иде видовъ данъ,
Погружена нѣга гледи
Србске войске смучѣнъ станъ.

Съ упалѣномъ воштаницомъ
Над Лазаромъ Геній стои,
Скорбнымъ лицемъ къ трону судбе
Онъ управлѧ погледъ свой.

„О, уклони свемогуѣа
Око од твогъ народа;
Ніе народъ, ніе землѧ,
Гди не цвета слобода.“

Ал' безгласна стои судба,
Око нѣ е ужасъ, стра;
Дечанскога крвь облива
При подножю нѣномъ пра.

У сузама Душанъ тоне,
Котрлѧ се страстій сметъ,
Съ пребіеномъ воштаницомъ
Осветлѧва Геній клѣть.

Съ тужнымъ срдцемъ сад изчезне,
Смртный Србству куца часъ;

У прсима свакїй носи
Своє судбе горкїй класъ.

Вражда сеє люто семе,
Вера с' зове неверомъ,
Кукъ се диже, Милошъ пада,
Милошъ дика роду своме.

Бурно свиѣе видовъ данакъ,
Да оправда прошлу ноѣь,
Ал' є слаба рука людска,
Гди с' противи выша моѣь.

Нїє л' Рима древногъ сила
Полубожна негда была?
Све раздора сруши власть;

Лети Србинъ, лети вольно
На Косово полѣ войно,
Нагли свою у пропасть.

Саблѣ звече,
Брда єче;
Крвь се лїє,
Срдце бїє.
Коньи вриште
Майке пиште,
А юнака ранне тиште.
Сложно браѣо,
Србинъ бїє;
Милошъ гди є?
Муратъ лежи,

Турчинъ бежи,
Србину се среѣа смеши.
Но Вукъ клетый
Робствомъ прети;
Лазаръ пада,
Све пропада,
Ахъ надвлада
Турчинъ лютый,
Бой ѹѣути.
Србску славу, србску сайность,
Србско име, србску знатность,
Све прогута видовъ данъ.

* * *

Ништ' на земльи постоѧногъ!
Данасъ весео, сутра тужанъ,
Данась силанъ, сутра сужанъ,
Данась богатъ, сутра дужанъ,
Данась славанъ, сутра ништъ.

* * *

Дуго Србинъ пишти
У невольи той,
Ковъ га робства тишти,
Нїє своме свой.

Сва Србїѧ тужна
Єданъ синый гробъ,

Сынъ є плачно виче,
Свуда сужный робъ.
У незнане землѣ
Онъ прелази странъ,
Да избегне горкій
Робства вѣчна станъ.

Отечество губи,
Свакомъ туѣинъ свуд,
Србско чедо дои
Туѣе майке грудь.

О смилуй се вышньій,
Гнѣвъ утоли твой,
Одъ коначне беде
Спаси народъ мой.

Тако сва одъ вопла
Србска ече полѧ,
Ал' є странна смртномъ
Вѣчна вышнѣгъ волѧ.

* * *

Време иде, време бежи
Буйнымъ стремомъ, буйномъ хукомъ,
Све раздире кивномъ рукомъ,
Куд манито смртный тежи.
Юче страшанъ, данась смиренъ,
Юче ѫжанъ, данасъ презренъ.

Юче славанъ, данась потренъ,
Юче силанъ, данасъ робъ.

* *
*

Съ вышеземногъ садъ престола
Свой разлива судба гласъ:
Чуйте Србльи, Божа помоѣ
Милостиво здравлѧ васъ.

Што є Србинъ злопатїо,
Причина є себи самъ,
Вражду, раздоръ и неслогу
Онъ облюби себ' на срамъ.

Грехъ Душана покаѧнъ є,
И што крвный створи Вукъ,
Проклетство є освеѣено,
Буди Србе Србу другъ.

Будите се вы сынови
Изъ дремежа свакїй своѓъ,
Нек' васъ Србинъ братъ дочека
Као желѣноѓъ брата своѓъ.

Светъ разума почитуйте,
Да познате среѣе цветъ,
Текъ є онде права среѣа
Гди с' глупости руши сплетъ."

Тако судба мати рекне,
Сайный небу сину зракъ;
Бурный облакъ, и давнашный
Разбегну се беда мракъ.

Опетъ Генїй съ воштаницомъ
Указа се съ целомъ сад,
И као новый волѣ Божѣ
Онъ осветли рукосадъ.

Умилато насмеши се
Пакъ загрли србскїй родъ;
„Вѣчно, роде, вѣковао,
Вѣчно славомъ успѣвао,
У своме добру сазревао,
Купеѣ' слоге райскїй плодъ“.

* * *

Радо човекъ споминѣ
Своє негда аде,
Кадъ му болѣгъ живота
Дне часови сладе.

Но корысть є спомена,
Што страдалцы гледе,
Да с' пазльиво чуваю
Одъ подобне беде.

НА СМРТЬ ЄДНОГЪ ЗЛИКОВЦА.

Шта? тако брзо? ни три пуна лѣта
Нѣгове славе не потраѧ зракъ,
И као печурка, у калу зачета,
Прсну о густый тврда гроба мракъ.

Крваве руке, (бычъ некада людма)
Многїй по свету што сеѧше стра,
Скрштене леже на леденымъ грудма,
Сутра да прѣду у трулежъ и пра.

Каква страота! судва судомъ строга,
Што казни поздно, ал' праштат' не зна,
Ни да с' причести не дае му рока,
Нит' да се кае за сва своѧ зла;

Вѣк' са крвничкомъ, тежкомъ душомъ клетве
Одлази на путъ, страхомъ обузетъ,
Гди многе душе, свирѣпства му жертве
Съ осветнымъ лицемъ трче му на сретъ.

Сузе, и ньине поднешене муке
Змїама равно трзаю му грудь,
И съ пискомъ лютомъ, суве дижуѣ' руке
Прате га къ трону свевышнѣмъ на судъ.

Твръдъ, неумолимъ, гордникъ негда холый,
Садъ истый пузи као последнїй црвъ,

Клечеѣи дркѣе, и за милость моли,
Комъ сладость бѣше проливати крвь.

Гди му є сила? она крута глава,
Што злобно бѣдный попираше светъ?
Помркну сѧйность, оде праздна слава,
И преѣе страшанъ садъ є паучный сплетъ.

Прашино светска, зашто паклу даде
Вѣчно блаженство за суете санъ?
Смрть твоѧ свету ублажава даде,
Смрть твоѧ обштегъ веселѧ є данъ.

Всує ти сузе ласкательи точе,
Числеѣи лажно твоє врлине,
Всує и гробне са надписи плоче
Траже оманут' слабость светине:

Зликовца дѣла изъ спомена людій
Не може стрти лицемѣра трудъ,
И чакъ изъ гроба повѣсть грешне буди
Строгій да прійме по заслуги судъ.

ГОДИНА 1848-а.

Каква крева по свету, свуд узкипили люди,
Окове съ кликомъ своє стреса пробуђеный духъ.
Буктеће разсипа лучъ изъ Париза искре волшебне,
Одтуда пали се Бечъ, и сва Европа гори,
Громко разлеже се гласъ „слобода, єднакость. братимство“
И као припѣва строй срдце чаробно диже.
Гди си слободо, дадильо духа, ты живлю живота,
Теби, райска кѣери, найлепшїй пристои храмъ.
Али зашто се крвь пролива у веку слободе,
Зарь ню рађа мука, беда и туга и плачъ?
Ништ' не быва съ лакоћомъ, болъ є радости мати,
И што више желишъ, цена є тыме веѣа.
Гласъ се слободе ори, и опетъ су стеснѣне груди,
Стрепи за быће своїй страхомъ одржимый духъ.
Нема чести иманю, дружевности пара се порубъ,
И на рођена своґъ братъ подозрева брата.
Жельне єднакости даръ са тегобомъ подносе многи,
Тамнице, грабежъ и смрть жертве безъ числа брое.

Тако олуѧ и градъ и пламенне стреле громовне
Съ многомъ имана штетомъ животный бла-
же воздухъ.
Да л' ѣе и бура рата земальскїй намъ округъ
разтворит'
Да л' ѣе слободе, и лепъ братства просину-
ти данъ?
Одлазте ласкаве речи, вы маске за окате люде,
Вы шарене лутке за слабоумну децу;
Глупость и себичность, два идола слабости
светске,
И честолюбїѧ дымъ людска покреѣу дѣла.
„За слободу браѣо" Катїлїна дружину дражи,
И одъ грабльиве Римъ нѣгове стрепи чете.
Там' Бунапарте лаке за слободу водри Фран-
цузе,
И слободу подъ свой съ ньима саранюе тронъ.
Тутньи Ромуловъ градъ, са сенатомъ Грахи се
бїю,
Две су странке, обе мачъ за слободу дижу.
Тако страсти сею по свету раздоръ и вражду,
Да мрзку засите своръ суелюбїѧ гладь.
Речма вуку себи лакомыслено множтво про-
стоте,
А гди є простота, ту є и глупости домъ.
Као узбунѣнъ ветаръ обараю старый поредакъ,
Саме Божества вѣчне законе траже сломит'.
„Шта безумный чинишъ, зар то су основи
вѣре?
Тако л' ѧдниче своръ Творца съ высине сла-
вишъ?

Остав' тай нечестіѧ путъ, поврати се амо,
Познай Бога к'о мы, ил' ће те затрти мачъ"
И крвь силна тече, не штеди се на сиси дете,
Рове, пале куће, души да купе места.
О люди, люди! маломоћногъ створа мравинћ,
Вы л' ћете съ томъ снагомъ силна осветит' Бога?
Падните ницъ, отресте свою слепоћу и грехе,
Сутра ће кроде васъ обштый прогутати гробъ.
Ал' є глупость ача од разума небесне искре,
И у недомашне пружа се кругове страсть. —
Немоћанъ ступа човекъ у пространость мучнога света,
Жалостно дете плаче, негу и рану иште.
И милосрдно туђинъ принима се детета слабогъ,
Пружа му пишту и кормъ, дає колевку и кровъ.
Учи га познавати светъ, познавати Бога,
И брблавъ езыкъ говора извикну даръ.
Сад се поносъ диже у до юче детету славомъ,
И кои баше ничій, народность тражи себи.
Любеће свой навичай, са подсмейомъ сусѣда гледи,
Мрзи, прети, гони; ето за народность бой!
Кои самъ желно иште придовуће туђина къ себи,
Съ кивномъ тугомъ срдца завиди другоме то.
И крвь рекомъ тече, за народность колю се люди,
Ахъ, своръ народности гнави се човечество.

Гледай грозно воиште, юнацы су покрыли полѣ,
Мртва, у крви своной, нага тѣлеса леже.
Пыташъ, тко є оваи, одъ чїега єи племена другїи?
Нема су уста. да ту сумню рдзреша леви.
Сад се отвара нама и без разлике трпаю с' доле,
Прїатель, противникъ єднако право има.
Од'зго надписъ стои „за народность падоше жертве"
За чїю народность? де кажте, што трунете ту,
Єй, слепоѣа людїи што чини, гнюра по мраку,
И у лудилу своомъ сенку за суштность ватa,
Негда бѫху свете за законъ крваве войне,
Нашъ векъ горко жали заблуду ума такву;
Жали, и пири другу „за народность" ватру и метежъ,
Єръ є метежъ и сварь прсїю живаль наши.
Лепо є наравь свакомъ усадила правило вѣчно:
Самъ што нѣешъ себи другоме чинити немой:
Ал' заблуѣна страсть на природу устає саму,
Газеѣ закона строй тражи слободу створити!
Отима туѣе безъ милости, домове пали и руши,
Плачкомъ и ровствомъ сади єдна кости и цвета!
Съ плаве ил' жуте боє, съ банкетта подиже войне!
То є просвете плодъ, напредакъ века наштетъ!

„Ахъ, да є республике!“ не бывше л' ова у
Риму?
И съ ньомъ колика крвь, патња и метежъ
и стра!
Маріусъ и Сулла республики повѣде носе,
И у республики татама люде колю.
Дркѣе Ромула градъ предъ Цезара умомъ и
снагомъ,
Граѣанинъ са трепетомъ новога Суллу чека,
И онъ праштa свакомъ, залечуе државе ранне.
Благость бира за штитъ, законе мудре
носи
Диви се той величини духа понизна вселенна,
И кой бише човекъ, народма есть полубогъ.
Ал' слобода плаче, республике нема у Риму,
У мрклой ноћи пали се младежи духъ.
Чувство угушуе Брутусъ, разтвара природе
свезу,
На мачу нѣговомъ пуши се Цезара крвь.
Кликѣе слободе гласъ, и опетъ ратъ бесни
граѣанскій,
Кассіусъ пада и Брутъ, съ ньима слобода
и Римъ, —
Чудно є света коло, мунѣвидно окреѣе се на-
предъ,
Данъ се даномъ тера, година стару еде;
Други дани, и време друго: облачно ил' ведро;
Али природе токъ єднообразность носи. —
Изъ незнања човекъ ображенѣмъ ступа у
зредость,
Другій духъ времена мысли пораѣа друге:

Ал' е човекъ еднакъ са страстима, вольомъ и тежньомъ,
И глупость стара изла с' у виду новомъ.
Разкошъ мужкій у Римъ изъ Атине разнѣжене пређе,
Сад призракъ Рима носи на угледъ Паризъ;
Тежко Тарквинїа иго отважность Римлїна сваца,
И съ ньимъ постае срамъ светына стара круне;
Грађани мирни гину по слободнымъ улицам' Рима,
Злобный Антонїа мачъ крвожедно весни.
„Ахъ вѣкъ доста слободе" утеснѣни грађани вичу,
И Августъ подиже давно забаченый тронъ.
Овде Неро седи, Каракалле свирѣпа душа,
Ужасный Рима пожаръ светли имъ црный животъ.
Зло е пређе и сад. еръ правду загушуе волѧ,
А безъ правде свакій гнусанъ е владанѧ строй.
Съ беснымъ кликомъ Французъ на губиште Лудвика прати,
Да на трону потомъ Наполеона слави.
Законе старе руши, да подобне пусти у животъ,
Што е тражїо самъ, другомъ оклева дати.
Глед' преко синѣгъ мора, у новой земльи Колумба,
Съ челичнымъ стрпленѣмъ мачъ за слободу вади с';

Плѣска Европе одзывъ, Лафаетъ имъ у помоѣь спѣши,
Трудомъ и слогомъ скида се робства теретъ.
И та земла слободе сад законъ носи за робство,
О слободе мати, како те страсти плю!
Люди, чествуите праву, отресте се себичне тежнѣ,
Любите ближнѣга свогъ, векъ да просине срѣке.
Народность и слобода, еднакость райске суви льке,
Човеку на земльи право е човечество.

ЧЕСТОДЈУБЦУ.

Зашт' твое лице прјателю вене,
Подобно красу ружице румене,
Кад после мраза снужденъ кути кртъ;
Остави желѣ раанит' бригородне,
Остави мысли и многе и шкодне,
Мукла ти седи за лѣима смрть.
Зар исподъ митре задовольство цвета?
Ахъ задовольство по колиби шета,
Гди постанъ обѣдъ веселый є пиръ.
Златно подглавлѣ санъ не носи блаженъ,
Никакве цене нема домъ украшенъ,
Кад срдце гризе чама и немиръ.
Или на дванайстъ возїо се вила,
Ил' рода простогъ колеса ти была,
Плоданъ теговомъ не мена се путъ;
Свилене узде, позлаѣне жвале
Радости носе и кратке и мале,
Кад ноге тишти болъ и недугъ лютъ.
Проѣи се грамзит' за суетномъ славомъ,
Незгоде лежу и са царскомъ главомъ,
Свако достойнство има црва свогъ;
Нек' те измирна узастопце прати,
Неѣе ти тѣло задай лепшїй дати,
Кад одешъ у гробъ ништанъ и убогъ.

Кам' она свите Путникове цена?
Твога Юстїна лепота чувена?
Протече кратка слава и украсъ,
И наше друже нек' су веће блести,
Неће намъ име потомству одвести,
Ако врлиномъ нисмо стекли гласъ

МАРКО БОЧАРИСЪ.

I.

Мустафъ-паша съ войскомъ иде
Съ войскомъ силномъ, големомъ,
И као громъ
Што потреса лѣсъ и домъ,
Кад грмове близу рази,
Грке вѣсть порази.
Плачно старцы руке шире,
Жене врискомъ вриште,
А дечица поплашена
На грудма имъ пиште.
Самъ юнакъ
Духомъ досад тврдъ и шкъ
Оворїо брижну главу,
Сузам' росеѣ траву.
Тад пролети сред' народа
Младый Бочарисъ,
Кано лютый, кад га скуче,
Злы ноктїю рисъ.
„Шта стоите храбра браѣо,
Нїе л' съ нама Богъ?
Кой е многе потрѣо браге,
Сокрушиѣе и овогъ.
Сви у бой,
Некъ е двапутъ веѣїй брой

Душманина злоноснога,
Надбиће га слога."
Не може се Марко бити
На равномъ боишту,
Наша деца и за сутра
Одъ насъ помоћь ишту.
Тако разадрѣ други вожда
Наглу ватру стеже,
А Марку се болно срдце
У грудма напреже,
Дуго ћути, каменъ синьій,
Съ брећомъ тугу дели;
На еданъ путъ громкимъ гласомъ
Тишину прострели:
Гди сте друзи Леониде
Шпартански юнацы,
Кад быше да потавне
Славе грчке зрацы.
Вашегъ духа да е међу нама,
Не бы овде скукала насъ чама.
Тад поскоче Сулїоте
Лица мрка,
Дуги брка,
Мишцомъ снажни,
Борби страшни,
Намрштени,
Натуштени,
Близномъ рāна укрштени,
Вични мраза, вични слоте,
То су брате Сулїоте.

„Зашт' се Марко себи ругашъ самъ?
Є ли мрети, ево насъ готове,
Поћиħемо, куд насъ нужда зове,
Текъ немойдеръ, да се чини срамъ“
Кликħу гласи, съ благословомъ
Борцыма прилеħу,
Єдни сузе, други на ньи
Божю помоħь меħу.
Пакъ сви гледе сред' поланне
Племениту ревность жарку,
Гди юнацы препиру се,
Тко ħе спутникъ быти Марку.
Коцке браħо, викне витезъ,
Свакій свою судбу има,
Што пресуди добра среħа,
То ħе право быти свима.
Триста негда паликара
Термопиле крвлю скваси,
Кад быше од варвара
Грчка слава да с' угаси.
Три стотине змай-юнака
Сад Немезисъ у бой води,
Кад Богъ рече: одъ Турака
Да с' Єлада ослободи.
Ой врлости сваке мати,
Грчка земльо, земльо мила,
Тко ли животъ неħе дати,
Да намъ будешъ што си была.
Да се опетъ муза двори
И векъ златный съ ньима врати,

Одавно те тама мори
Дивна свію наук' мати.

II.

Каква но є светковина
Близ' равнице Карпениза;
Сбузела све тишина
Као мртвачка црна риза.
Каква є то тамна радость
На печалнымъ образима?
Као да некогъ саранюю,
Кой ѣе животъ дати свима.
Три стотине съ Бочарисомъ
Одбише се паликара,
Нападати силну войску
Мустафъ-паше од Шкутара.
Пакъ се на бой спремаю,
Свету тайну пріймаю.

Народъ клечеѣ' у молитви
Срдце топи свое,
А юнацы пред путиромъ
Сокрушено стое;
И бываю причастницы
Хріста Бога жива,
Коегъ благость крыломъ своимъ
Праведне покрива.
По молитви храбру дружбу
Скроманъ обѣдъ зове,
Сви се паште, коѣе болѣ
Гостомъ да угове.

Юнацы су добре волѣ,
Шала бригу вара.
Наздравлаѣ' свою Марко,
Дружбу разговара:
Пїите браћо, сутра ћемо
Съ Леонїдомъ — што Богъ даде,
Нек' се само наша браћа
Плодомъ жертве наше сладе.
Видиѣемо Маратонце,
И Платейске цвѣтъ-войнике,
Коим' данась у юнаштву
Нигди нећешъ наћи слике.
Видиѣемо Менелаѣ
И Ахїлла Троїи страшна,
Одисеѣ и Нестора
У мудрости недомашна.
И Сократа и Платона,
И остале славомъ живе,
Коима се сви векови
Дост' не могу да надыве.
Нека виде наши предцы,
Да смо права ньина чеда,
Радо животъ жертвуюћи
Кад позыва обшта беда.
Тако витезъ браћу храбри,
А дружина сва заори,
Припева имъ брдо, река,
И зефира шушт' у гори:
Море знашъ ли ону землю,
Што змаеве рађа,

И у струїй Ахерона
Съ Коцытомъ їй срађа;
То су змаи Суліоте,
Све по изборъ момцы,
Нису ђиди за вадава
Херкула поромцы.
Море знашъ ли оне люте
Одъ Епіра лаве,
Што аждае крвожедне
Затиру и даве:
То су море Бочариси,
Поглавари наши,
Добро ђиди Стамболъ чини,
Што се од ньи плаши.
Вечъ се сунце мору клони,
Путъ самртный дружви пвлм,
Съ громкимъ гласомъ „жива Грчка"
На ноге се свакїй ставлм.
Народъ нѣжне сузе рони,
Само ньини сродни ћуте,
Да надежде обште радость
Скорбнымъ лицемъ не узмуте.
Срећожельни многи гласи
Од срдца їй друмомъ прате,
Кад се борцы у брегъ крену,
Да се мож'да виш' не врате.
Съ брега гледе бесне Турке
Гди по полю четомъ вруде,
И узъ свирке певаћи
О пропасти грчкой пуде.

Као што гладана вукъ у гори
Изъ заседе стадо крева,
И кою ѣ зубма клати-
Са дружиномъ свойомъ жреба;
Тако люте Сулїте
Брое турске шаторове,
Мере страже, туве места,
И удесне све путове.
Пакъ одмору себе даду,
Огромно їй чека дѣло;
Да ли срѣкно, да л' несрѣкно?
На добаръ се конацъ свело.

III.

Што се звезде узнїмле
На плавоме неба чуну,
Те плашльиво крылма трепте,
И дозывлю сестру луну?
Што се журе, чудо гледе:
Четрдесетъ Сулъ-юнака
Посред' силне турске войске,
И предъ ньима витезъ Марка.
Тко їй пусти, тко їй води?
Стара она срѣка Грка,
И отважность, и вештина,
И санльива понокъ мрка.
Ко шатору паши нагле,
Стража мнїе, помокъ нова;
Ал' у срдцу навѣтъ носи
Злонамерна чета ова.

Вѣѣ два леже умртвлѣна,
Трѣѣгъ Марко витезъ вуче
Изъ шатора Мустафъ-паше,
Кано овцу гладанъ вуче.
„Каква дрзость?“ ніе дрзость,
Као громъ юнакъ ноѣь узмути,
Бочарисъ є море ово.
И нѣгови лави люти.
Пушке хукъ
Домамлює другій звукъ,
И съ четыри съ полм стране
Грчка ватра плане.
Суновратце Турцы скачу,
Свуніо їй санъ,
И Мустафинъ грдный станъ
Узніѧно поста море.
Тамо трче, тамо бію
Као безъ главе сметенъ рой,
Да л' є туѣинъ, да ли свой,
Слепа пушка не разбира.
Гласъ ранѣны метежъ множи,
Коньи трче туд' овуд'
И гунгуломъ притиснути
Божій, вичу, то є судъ.
Юнакъ Марко дружбу води,
Предъ ньиме є страх и смрть,
Пушка верна и мачъ крѣ
Куд науми, праштат' не зна.
Три куршума прискочише
Препречит' му далый путъ,

Ал' разарен тигар лут
За све ранне не разбира.
Сложно браћо, Бог в сз нама,
Сломиће се вража моћ,
Дружба біе са сви страна,
А помаже црна ноћ.
„Целети?"
„„Єкуре""
То су речи самознане,
Туркомъ грдне ранне.
Три крвава дуга сата
Трає слепый бой,
Докъ и зора не укаже
Ликъ злчуђенъ свой.
Марка ранне изштетиле,
Приклана се дружби бледъ,
А Турцыма пакленъ едъ
Кивно срдце сгоропади.
Овай худый Грка брой!
Овай гибный за се бой!
Сз весномъ викомъ сви навале
Да їй потамане.
Ал' имъ беда на путъ стає,
Хитро хити Константїнъ
Бочариса млађїй сынъ
Сз браћомъ браћи помоћь носи
Нова битка заметне се,
Новый Турке снаће падъ,
И безъ реда, и безъ главе
Бѣгству даду плећа садъ.

Узъ путъ вреба Карайскаки
Съ четомъ маломъ, катреномъ;
Кланцы паки, Грцы лаки
Те злымъ враге врагу зломъ.
Сунце рано уранило,
Чудеѣи се зору пыта:
Гди є она турска войска,
Ючеръ страшна и манита.
Гди су силни шаторови,
Гди ли благо Мустафъ-паше,
И топови и заставе?
Плѣнъ Грцыма сад посташе.
Младый Коста брату спѣши,
Предъ ньимъ весео трчи гласъ:
Гди си Марко, чедо славе,
Избавниче свїю насъ.
Паде душманъ, спласну беда,
И наша є побѣда.
Али Марко гласъ не чуе,
Обузео га вѣчный мракъ,
И радости уранакъ
У сумору изчезава.
Зарь да онай не ужива,
Кой виновникъ єсте свему?
Свакомъ стручакъ лавра стиже,
Само тужный кипресъ нѣму.
Вѣсть съ боишта дома трчи,
Съ пунымъ носи кликомъ радость,
Али ову тера жалость
По Єладу зла удеса.

„Марко мртавъ“ тко ѣе од сад
Над бедама юнакъ быти,
Тко ѣе ствараѣ дивна чуда,
Што ѣе светъ за басну мнити.
Съ црнымъ срдцемъ нежь иде,
И сузама путе роси,
Гди дружина сѣтна лица
Ладно Марка тѣло носи.
Ахъ, кой роду душа беше,
Када ючеръ напасть зину,
Сад бездушанъ, мртавъ лежи,
Радость кивномъ душманину.
Свакъ приступа сокрушено
Своегъ спасавца да целива,
У сузама купаю га,
Коѥ за ньимъ родъ пролива.
Тако витезъ Марко паде
Самъ своега жертва дѣла,
Вѣѣегъ, негъ што повѣсть знаде,
Што отважность може смѣла.
И кад дальный путникъ странный
Поля види Карпениса,
Ѥ ли ово, пыта, место
Споменъ славногъ Бочариса.

МИЛАНЪ и БОЊА

(балада)

Страшно риче запад-ветаръ,
Тресакъ млати боръ и растъ,
Сву природу обузела
Олуине прека власть.
Модрымъ Дунавъ валомъ грува;
Срећанъ, кога домъ свой чува!

Сред Дунава на чамчићу
Мртвачкій се чуе гласъ;
Помагайте, помагайте,
Сустиже насъ лютый часъ.
„Богъ некъ вамъ е у помоћи,
Ту су славе друге моћи.“

Бура бесни, таласъ ђипа,
Славъ се чамацъ превіа,
Часъ се съ хукомъ у высъ баца,
Часъ у бездну сабіа.
И као буре прека влада
Стра Милана напада.

На чамчићу гласъ познае,
То е лепа Боња,
Мезимица старе майке,
Заручница Милана.

„Ко ми спасе моє благо,
Даћу, што є нѣму драго.“

Али свакогъ стра' снебыва,
Невераньъ є вода другъ,
„Сама некъ є царска круна,
Не мож' платит' такавъ дугъ“
Бѣдный Миланъ чамацъ гледа,
Мртва срдца, лица бледа.

Зарь се небо затворило,
Те милости крїє зракъ?
Спаси драгу вышна сило,
Спаси съ людма чамацъ лакъ.
Тако Миланъ клечеѣ' виче,
Ал' се помоѣь не примиче.

Бура бесни, таласъ ступа,
Слабъ се чамацъ раздире,
Крцка, пуца да с' разлупа,
Зевъ га воде прождире.
Врь лютиты реке волна
Трза с' драга сад невольна.

А Милану мртво срдце
Мртвымъ страомъ цепа се;
Чувствомъ свладанъ меѣ' таласе
Меѣ' свирѣпе баца се.
О любови! твойой страсти
Шта су грозне напасти!

„Не бой ми се заручнице,
И самь твоѧ обрана“
Тако ветаръ по воздуху
Сеє речи Милана.
Мунѣ, вртлогъ, пена бела
Над водомъ га обузела.

О таласи, траго люта,
Та и вы се грлите,
Не пречите брдомъ пута,
Драгогъ драгой пустите.
И достиже Миланъ драгу,
Любовь нѣму дає снагу.

Журно бори с' са олуйомъ,
И таласа сече прудъ,
Ал' є драгу свесть издала,
Да одлакша нѣму трудъ.
Само єдна Божѧ моѣь
Може доѣи у помоѣь.

Бура весни, ветаръ риче,
Віоръ-таласъ размеѣе,
Єданъ режи, другїй ѣипа,
Пену трекїй домеѣе.
Йошт' се Дунавъ съ хукомъ спрема,
Ал' любовца више нема.

ДЕСПОТЪ ЂУРАЂЪ БРАНКОВИЋЪ I.

Двадесетъ лѣта Ђураѣъ напреже се, гризе и мучи,
Двадесетъ лѣта дуги србскомъ за круномъ чезне.
Кукъ не раѣа игнѣ, нитъ коприва питомо воће;
Породъ Бранковића отчина пали желѣ.
Престолъ, па престолъ! то є неситомъ жертвеникъ єданъ,
Све часе, све мысли нѣму посвѣћує онъ.
Пола живота, блаженства полакъ узбунѣна душа
Радо ѣе жертви дати, само да носи круну.
Шта є беда землѣ? своѓъ народа немиръ и туга,
Шта є палежъ и кровь? страсти раздражене плодъ.
И онъ достиже цѣль; по степены неволѣ обште,
Распромъ и борбомъ Неманьинъ седе на тронъ.
Народъ му пружа скиптаръ, и стогуби чую се гласи:
„Желїо си владу, желїо сї насъ, невоља насъ.

„Гледай съ юга море, како волне пропастне вала,
Трошна є лађа наша, деспотуй, и — съ тобомъ Богъ“
Али ништ' ніє славолюбивой теретно души,
Само кад нема никогъ земла од нѣга вećегъ.
Съ владомъ у руцы седи, сабира злато и висеръ,
И нѣговомъ благу диви се завидно светъ.
Но богатство и власть не дели спокойство живота,
И у златной лежи постельи црна брига.
Залуд' сайна кола, и уздице съ накитомъ млогимъ,
Кад га Турака мачъ пред собомъ весно тера.
Йрость мами веćу по градовима благо скривено,
И съ грудве злата грдне се стѣне руше.
Гди є сад деспотъ? место нѣга агую Турцы,
Глове, пале, руше, секу, у робство воде.
Самъ по туђой земльи са супругомъ крїє се холомъ,
Пониженъ, презренъ горке пролива сузе.
А влада стара? ахъ, ову не признає нико,
И кой бѧше великъ, туђе сад власти слуша.
„Бѣданъ“! жале г' єдни, други съ подсмейомъ пуштаю жаоке:
„Тако быва свакомъ, туђе кад мукло граби“

Но е влаго изнео! нек му купи душе спо-
койство,
Нек му блескомъ своимъ разтера црну пе-
чаль.
Тко ће на злато пазит' кад се виче: „Турцы
те ишту,
У граду нашему ниси безбѣданъ више“
Тко ће на благо пазит', кад превара вериге
куе,
Да га сужна тако злотвору црномъ преда?—
И онъ крадомъ бежи, у незнанъ носи та лађа,
Дику Србства и блескъ тралаве ризе крїю.
Иди о луда суето светска, достойнство и
злато,
Прашина само си ты, игра ветрића свакогъ.
Колибе низацакъ кровъ надвышуе сву твою
цену,
Гди тишина и миръ сайне за беде не зна.
Ал' властолюваць човекъ на живомъ не мари
углѣвлю
Сградити престолъ себи, само да ньиме сїм.
Презире беде и стра, и съ опасности враћа
се Бурђе,
Враћа се отечеству, съ плачемъ га прїима
земла.
Стогуве бѣдна ранне показуе, помоћи ште,
Али деспота умъ трона текъ сталность гледа.
Шта е наскокъ и ратъ, шта су жертве пода-
ника многе,
Саму рођену кћерь Турчину дае у бракъ.

Всуе, не зна тиранъ шта су сродства любичне свезе,
И са страхомъ Ѣураѣъ надежду ташту види.
Два чеда, два сокола, радость майцы, а утѣха отцу,
Два чеда, о ужаса! не виде сунца више.
Не виде плаво небо, дивоту не виде света,
И по стременку свакомъ штапъ и неверникъ води.
Зета су Турчина то шурацыма понуде горке,
Правди да съ ужасомъ ужасанъ врати се дугъ.
Вѣсть порази отца, и срдце с' у прсима следи,
Само владаня страсть кадра є болю стрти.
Нек' є престолъ читавъ, и ту ѣе прегорети жертву,
Та и самъ є своимъ сродникомъ отуз'о видъ,
Тако са грозомъ кріє обезсвеѣена природа лице,
Кад узбунѣна страсть подкопа разуму моѣь.
Само правда и честность на земльи царує дуго,
Зачето съ неправдом под собомъ обронъ носи.
Ѣурѣева влада шта є? на ударцу слабачка трска,
Случаѣ, ил' ѣуди времена бѣдна игра.
Злотвору часъ єдномъ, часъ другоме баца с' у недра,
И комъ служи данась, сутра му подиже гнѣвъ.

Тако га застане смрть, пакъ шта? при по-
следнѣмъ часу
Сад види, да є све суета, сенка и димъ.
Остави благо и престолъ, остави дворове горде,
Самъ гоо, нагъ, ладанъ спрати се малый у
гробъ.
Гди є сад глава, што безъ круне живит' не
знаде?
Гди су бурне желѣ, полетне сграбити светъ?
Човече, сыне блата, чедо слабости, суза и беде,
Шта се лудо бацашъ, тражеѣи срекѣу у сну?
Украсъ, достойнство, и чинъ, и злато и дра-
го каменѣ
Шта є, кад вѣчный дремежъ наиѣе на насъ!
Цезаръ се враѣа у Римъ, савъ светъ торже-
ствує кликомъ,
Златна грме кола, Цезара то є тріумфъ.
Цезаръ каже „Буди" и цео светъ слуша са
страхомъ,
Слуша и повинує с', Цезара то є сила.
И тай Цезаръ са силомъ, са славомъ, са
праскомъ и хукомъ
Како мирно лежи притиснутъ ладномъ пла-
чомъ.
После човека црвъ, после црва смрадежъ и
трулежъ,
После трулежа пра, то ти є слава наша!
Гледай силна гробльишта, ту кости леже безъ
числа,
Пытай по реду: кости чіє ли сте вы?

Ту є простакъ, ту властникъ и царъ, ту чу-
венъ лепотомъ,
Ту є богатыръ; гди? кости су еднаке свимъ.
„Дрзкій путниче стой, тай пра, што ногама
газишъ,
Быо самь ја, знашъ ли? страшанъ и ужа-
санъ свимъ.“
Овай пра, што га пета гази? о суете людске!
Быо, и протрча буйномъ брзиномъ ветра
Деспота Борђа животъ деветдесетъ престиже
лѣта.
Деветдесетъ лѣта! завидно диви се светъ.
Одкад гробъ га крїє, четыр' столеѣа изброј
време,
Шта є сад Бурђевъ многожелаемый векъ?
Узми вѣчности кругъ, како животъ изгледа
маюшанъ!
Капља непримѣтна грдномъ на своду мора.
Вѣчность, изумльива речь! мирїаде векова
преда ньомъ
Стапаю с' краткій у часъ, брзо да прођу ко
санъ.
Вѣчность недомашна, койой вышній исхода
не да,
Ову заслужи, пакъ є наплаѣенъ ти трудъ.
Кой є отечеству, кой ближнѣму множїо ползу,
Чувао, спасавао, вѣчно тогъ споминѣ светъ.
Кога по путу живота не тишти совести водлѣ,
Тай преко гроба носи душе спокойства сла-
дость.

Смртный, желишъ ли славу и сѧйность? ево ти пута!
Ову сѧйность и блескъ слабъ єуништити цркъ.
Кад богатство и моѣь, кадъ престолъ, и альине скупе,
Кад величество и насъ трулежна руши землѧ,
Єдна добра дѣла изъ блатнога дижу се гроба;
И у анѣелскомъ створу къ престолу вѣчногъ лете;
Пріймаю награде ту, и сѧйно врѣаю с' доле,
Да и на земльи йоштъ споменомъ живе дугимъ.
Тако вѣчно што є, у округу вѣчности живи,
Трулежъ и суєте пра стреса с' у ништа и пра.

СУЄТНИКУ.

Да светъ о теби пустословит' може,
Да се безмцы чуде,
Да ликъ на крпама твой, на зиду
Блежнѧ предметъ буде!
Не маришъ стотине, тысуѣ многе
Бѣди на жертву дати,
За сенку славе, за ветрове трубе
Бездушно люде клати.
Ужасъ и люта деце писка
Твогъ є тріумфа одекъ,
И огань, села косѣїй цветна
Слави ти грозный дає блескъ.
Све подле, безсовестне, смутльиве душе
Друзи су присни теби,
Претворствомъ, лажны потокомъ суза
Блазне привлачишъ себи.
На добре бацашъ проклетства громе,
Зашт' виде худость твою;
Некъ иду добри, само кад глупцы
Песме ти блутке пою.
Но магла трає не за навѣкъ,
Време є учитель свим'
Кад сине истина, шта си онда
Съ грознымъ тріумфомъ твоимъ.
Койой си крвлю служїо, слава
Скверне ти жертве гази;

На блага дѣла, не на злости
Благословъ правый слази.
Кам' сад измирне и трубе и хвале
Мрзкоме имену твомъ?
Ласканѣ ћути, ћуте и песме
Срушеномъ идолу зломъ.
Те мале твое стаклаве очи
Стропотна срдца ти знакъ
Зловарномъ неке мытити сузомъ,
Кад гроба зграби те мракъ.
Обнаженъ сваки гордына светски,
Што глупомъ засенюю видъ,
Са еднымъ дѣлма предъ векова лицемъ
Сталѣешъ, людству на стыдъ.
Тражїо с' споменъ? дуго ће тебе
Съ ужасомъ споминат' светъ,
И Бога молит' да се таква
Не роди више аветъ.

СРБСКІЙ НАРОДЪ
и нѣгова судбина.

„Буди срѣканъ о човече,
Сви имайте неба даръ“
Тако судба мати рече,
Кад создаде умну тварь.
„Будте срѣкни; али правда
Некъ вамъ оспе путный кругъ,
Страсть, и порокъ, и неправда
Сваке беде есте другъ“

И народи подигоше с',
Быше крѣпцы, быше славни,
И видише постыдъ явный
Како страстма предадоше с'.
Римъ врлиномъ свакогъ рода
До небеса попенѣ се,
Ал' га гордость у пра стресе
И стропотность трулогъ плода.
Само правда, само честность
Вѣчна стои као вѣчность! —

Тад' приступи и Србіи
Ко богиньи света,
„Мою землю мракъ обвіи,
Нит' намъ радость цвета.
Дай, дозволи майко срѣче
Да и наше племе

Єдномъ вкуси овогъ света
Шта є златно време."

Праведно є, рекне судба,
Некъ истине узму штитъ,
Правду любе, честность штую,
Пакъ ће съ ньима среће бит'.

И Србїа, бывша ништа,
Подиже се изъ гноишта,
Напредує, расте, цвета,
Садъ Божїегъ рукоплета:
Гди су были густи лѣси,
Сада ничу села, веси.
Свудъ радиность, съ ньомъ иманѣ,
Свудъ у земльи благостанѣ.
Законъ волю наглогъ стеже,
Любовь братства союзъ веже.
Сад и наука' лучъ заблиста,
Негує га рука чиста.
Школе, цркве, манастири —
Свудъ побожность ове шири.
Благословомъ светогъ Саве,
Србскогъ сына, србске славе
Земля поста као рай.

Ал' наскоро међу люде
Умеша се шкодна страсть,
Свакъ полаже у томъ труде,
Да преотме себи власть.
Газеће гравду, по неслози
Мачъ на брата диже братъ,

У Неманѣ истой лози,
Овай кобный расте влатъ.
Србска землѧ нїе више
Што є была: райскїй вртъ,
Раздоромъ се срѣка брише,
И приноси царству смрть.

Строгимъ окомъ судба прати
Безчинїѧ овогъ трагъ,
Ал' као права оѣе мати
Поболшанѧ начинъ благъ.
Йоште веѣу земльи дає
Него досад выспреность,
Кад свак' има, за чимъ хає,
Стишаѣе се вальда злость.
Блескомъ срѣкногъ воєванѧ
Прогласи се Душанъ царъ,
Грчка му се землѧ кланѧ,
И приноси себ' на даръ.
Млоги други йоштъ народи
Србской служе круни сад,
Призренъ славомъ превосходи
У Європи свакїй градъ.
Сила, сѧйность, величество,
Сваке врсте златный плодъ,
Изобил'є и богатство
Преузнесе србскїй родъ.

Ал' пороцы не престаю,
Страсть узимлѣ ѩчїй ма,
Разумни се не слушаю,
Безчинїѧ свуда тма.

Онде сыну очи вади,
Нит' га жали отацъ строгъ,
Овде братъ о беди ради,
И прогана брата свогъ.
Смрть одъ сына отацъ види,
Природа се сгрози сва,
Царъ подъ рукомъ слуге пада,
Одъ дна на данъ вѣка зла.

Видишъ майко, рекне судба,
Твоє деце дѣла,
Є ли можно, да Србїа
Садъ остане цела?
Поврати ихъ правомъ путу,
Тако цветъ не цвета,
Одъ сайности досадашнѣ
Нѣке быт' ни слѣда.
Но залуду сви совѣти,
Гди страсть люде куша,
Све се вѣкемъ греху стреми
Заблуѣногъ душа.
Бранковиѣа злоба земльи
Крайню пропасть сплете,
Алъ се наглость не обзире,
Какве чини штете.
Земла страда, деца пиште,
Стра и ужасъ свуда,
Нико мирно не ужива
Плоде свога труда.
Тамо Турцы пале, секу,
Там' воде у робство,
А сестриѣи препиру се

Чіє є господство.
Одъ жупанства бы кралѣвство,
Одъ кралѣвства царство,
Несоглас'ємъ земла србска
Спаде на деспотство.
Место славе садъ є сенка,
Тонѧ и мракъ место блеска,
Полѣ туге, сузна река,
Обшта земльи неволѧ.
„Погледайте, рекне судба,
Каше славе край є ту,
Йоштъ за мало, пакъ ѣе Србству
Туѣинъ срубит' славу сву.
Покайте се, приступите
На оставлѣнъ правде путъ,
Своє центе, люб'те слогу,
У снопу є ѧчій прутъ."
Али тко ѣе задржати
Стропотльивый нравопадъ?
Страсть є слепа, гди та влада
Ту не цвета благодать.
Пакость, злоба, єдъ освете
Одуздали свою власть,
У безчиню порокъ воли
Нег' у добру тражит' сласть.
Поглаварства примеръ вуче
Стотинама друге къ злу,
Матерь трує деспотъ свою,
Благослова има л' ту?
Садъ дозове къ трону своме
Судба матерь Србію,

„Вѣкъ є време да с' овака
Беззакон'ѧ сломїю"
Сузе рони мати землѧ,
Алъ праведанъ види судъ,
Двострука садъ майцы туга
Притискує болну грудь.
Тко ѣе спасти отечество
Кадъ свак' руши роѣенъ домъ?
Врата шири Смедерево
Душманину само своимъ.
Изъината и неслоге
Србинъ пружа робству вратъ,
Воли служит' и Турчину,
Него да му влада братъ.
Нїє л' крайнѣ знакъ пропасти,
Кадъ до овогъ доѣу страсти
Да се човекъ колѣ самъ?
Съ таквомъ бѣдомъ и деспотство
Угаси се, съ ньимъ господство,
И владанѧ србскогъ срамъ.

* * *

Зашт' ми сузе потокомъ
Низъ образе теку,
Кадъ се мысли враѣаю
Къ прошастоме веку.
Свуда чама, свуда мракъ,
Нигди сунца лице,
Нитъ веселѧ какавъ трагъ,
Нитъ певаю птице.

Две стотине тысуѣа
Деце поста роблѣ,
Пуна негда Србїа
Садъ є суште гроблѣ.
Гди су села цветала,
Ту є пустошь мрачна,
Друмове є притисла
Шума непрозрачна;
У ньой живи Србинъ садъ,
Сузама се раани,
Одъ напасти шупаль растъ
Єдва нѣга брани.
Што є имао, садъ нема,
Ништ' нѣгово нїє,
Само главу сирома
Одъ Турчина крїє.
Подсмей поста невиность,
Подсмей любовь иста,
Нитъ зна турска суровость
Шта є нѣжность чиста.
Майка с' дичи, што има
Ѣерку на удаю,
Но сутра є варвари
За новце продаю.
Звона србска умукну,
Цркве леже голе,
Бѣдни траже подъ земльомъ
Да се Богу моле.
Училишта пуста су,
Суевѣрство ступи,
У незнаню пагубно

Народъ намъ заглупи.
Ахъ жалости, є ли кадъ
Арко сунце видло,
Да є кою йоштъ землю
Такво бѣдство стигло?
Кудъ годь окомъ погледашъ,
Чемеръ, адъ и беда,
Саму матерь роѣену
Непуштаю чеда.
Єдни беже у землѣ
Туѣинске и дальне,
Други съ веромъ пріймаю
Одъ Турчина чалме.
Великъ негда Срба брой
На мало се стопи,
И што оста, ніє свой,
Свудъ га напасть коби.
Веромъ, земльомъ разставлѣнъ,
Расутъ и сокрушенъ
Са бедема віа се,
Стубъ му станка срушенъ.
За свогъ брата не зна братъ,
Не зна кѣи за майку,
И изъ света шилѣ сынъ
Поздраве бабайку.
Онде болесть дави га,
Овде ратъ га коси,
Кудъ годь иде, са собомъ
Квасъ несреѣе носи.
Зло починѣ, горе йоштъ
Успѣхъ му се враѣа,

Самъ тренутакъ удобный
Наопако сваѣа.
Тако четыр' столеѣа
Удиль беда трае,
И никаквый судба зракъ
Надежде не дае.

* * *

Видишъ смртный, како страшно
Гнѣвъ Вышнѣга пружа руку,
Кадъ насъ страсти у зло свуку,
И стропотне бура волѣ.
Споро иде, ал' известно
Казнь Божѧ, сумнѣ ніе,
Што спорїе, то страшнїе
Грешникъ плаѣа свое грехе.
И унуче чакъ невино
У безмѣрне патнѣ баца
Грехъ злосрдны праотаца. —
Дѣло страшно, ал' истино!

* * *

Погледайте Србїю,
Печална и тужна
Тежке носи окове
Дугогъ робства сужна.
Лице майке увело,
Срдце пуно рана,
Славна негда Србїѧ

Сада є незнана!
Место венца царскога
Црный привезъ носи,
И смирено милости
Кудъ годь иде, проси.
Али нема помоћи;
Єданъ речи дає,
Другїй злобнымъ подсмейомъ
Йоштъ йой на жао стає:
„Гди су твои сынови,
Они холи, луди,
Кои мышлѧху у среће
Быти више людїй?
Нити совесть слушаху,
Нитъ законе света,
Веће у мачу држаху
Да сва среће цвета.
Разумъ, драга, некъ влада,
А не пуста снага,
Безъ памети сила сва
Отиде безъ трага.“
Тако майка укоре
Мора йоштъ да слуша,
У безмерной жалости
Цепа йой се душа.
Измучена, презрена,
Пуна горки ѧда,
Предъ престоломъ судбине
Као мртва пада:
„Єси л' твердо смыслила
О богиньо света

Изтребити народъ мой
Са попришта света.
Дуго трпихъ, поднесохъ,
Што с' поднети може,
Беду, напасть и муке,
И душманске ноже.
Алъ е човекъ немоћанъ
Да ій далѣ сноси,
Народъ пишти; винъ, невинъ
Свакъ опроштай проси.
Нису мала страданѧ,
Четыръ пуна века,
О утоли правдивъ гнѣвъ,
Дай невольи лека.
Съ лицемъ озбильнымъ
На престолу седи
Богинѧ свѣта,
И у скрижаль гледи:
Ову држи пореда нѣ
У рукама правда,
И одсѣнакъ представлѧ
Свакогъ нашегъ рада.
Изнадъ главе богинѣ,
Крозъ облакъ прозрачанъ
Као анѣелакъ смеши се
Ликъ милости зрачанъ.
Любка дуга око нѣ
Шарне пушта крае,
И богинѧ Србіи
Ове речи дае:
Тежки есу окови,

Кои тѣло тиште,
Тежко есте слушати
Када деца пиште.
Но одъ свію болова
Найвеѣа е мука,
Кадъ ти совесть притисне
Безчинїа брука.
Грехъ доводи страданѧ,
Зло грешника мучи,
Али казнь и то оѣе
Да с' човекъ научи.
Да се чува причина,
Кое на зло воде,
И коимъ се страданѧ
Многоструко плоде.
О богиньо милостна!
Србїа возрази:
Народъ мой веѣъ познае,
Кои су среѣе врази.
Чуваѣе се одъ тога,
Пазиѣе што твори,
И живиѣе — „и сумнѧмъ"
Судба одговори.
„Неслога и наглость естьа
Живаль србскогъ рода,
Ове страсти найпреча
Несреѣе су згода.
Нека данасъ устане,
Сутра ѣе веѣъ пасти,
Еръ е наглость и распра
Предгроб'ѣ пропасти.

Свакїй себи кривъ е самъ
Ако лежи низу,
Али силе свевышнѣ
Злопамтиве нису.
Ономъ рукомъ враћаю,
Койомъ су узеле,
Да се човекъ умудри
То су ньине желѣ.
Иоштъ еданъ путъ прилику
Србима ћу дати,
Прилика и време есть
Обшта среће мати.
Са разумомъ свађена
Срећу носи свыше,
Пропуштена никада
Не враћа се више.
Употребте на уваръ,
Што вамъ згода дае,
Последнїй е ово рокъ,
Гди вамъ среће сле.
„Шта да ради народъ мой?
О богиньо драга,
Да с' не лиши никада
Вышнѣгъ твога блага.“
Нека слуша съ разборомъ,
Што му разумъ вели,
И нека га страстима
Загушит' не желе.
Храбрость есте лепа ствар,
Ал' е ача мудрость,
Нити може задуго
Царевати лудость.

Нека бежи одъ сенке,
Увекъ суштность тражи,
И богатствомъ и броемъ
Нека себе снажи.
Обштой рода корысти
Подчинити свою,
Поєдиный то є цветъ
Къ сталномъ среће строю.
Нека пази, кога ће
Узети за друга,
Зао и лукавъ пріятель
То є права куга.
Нека тера одъ себе
Усіјане главе,
И кой траже подъ обштомъ
Свое личне славе.
Добро вашу сматрайте
Повѣстницу стару,
И причине сазнайте
Досадашнѣмъ квару.
Човекъ туђомъ погрешкомъ
Учити се жели,
Зашт' вы не бы собственомъ
Ползоват' се хтели?
Разумъ, слогу и разборъ
Нека Србинъ тражи,
Ако мысли међу людма
И онъ што да важи.
Доброжельни совети
Ови есу мои,
Процветати, ил' патит'

Сада до васъ стои.“
Тако рекне богиня
Окове разлупа,
И родъ србскій остави,
Нека далѣ ступа.
Йоштъ се за ньомъ овай гласъ
У облаку чує:
„Свакій срећу себи самъ
Добру ил' злу кує.“

НЕВИНОСТЬ
(по Хорацію)

Спокойна совесть и жизань нескверна
Копла не тражи, ни топуза перна,
Нит' милый друже! стрела ѧдородны,
Отровомъ шкодны.

Блудїо л' самацъ по жару мисирскомъ,
Ишо л' по пустомъ предѣлу сибирскомъ,
Ил' кое землѣ псоглавъ-чудо раане,
Баснама знане.

Невиногъ миле по горицы пѣсне
Курѧке лако разпуѣую бесне,
Совесть неблазна и животъ безъ скверній
Штитъ му є верный.

Не страши нѣга видъ дубрава мрачны,
Грозна тишина шума непрозрачны;
Незлобна душа у наокругъ света
Безъ бриге шета.

Бацы ме тамо, гди одъ тежке цыче
Нит' роди жито, ни травица ниче,
Гди бритки вѣтри, што сѣверомъ стрижу,
Сметоке дижу.

Бацы ме сунцу подъ найближе коло,
Гди полѣ тужи спржено и голо:
Совесть є л' мирна? зло на свету свако
Стрпиѣу лако.

ШТЕДРОТА.

(изъ Хораціѧ кнь. II. пѣсна 2.)

Никаква ніе сокровишту цена,
Кадъ га у земльи чувашъ сакривена,
Нит' му скупоћа прилике подае
Ползомъ да сле.

Йоштъ нашимъ старымъ младежь венце плете
Многе дигнувшимъ задужбине свете,
И докле годь имъ дѣло буде явно,
Живиће славно.

Лепшу ћешъ стећи и круну и хвалу
Самъ своїй желѧ угушуюћ' халу,
Ег' многе мачемъ покоривши друже
Народе чуже.

Расте све беѣма жеђи огань лютый
Кадъ се по тѣлу водоболѧ мути,
Нити се гаси, док' се напасть лишша
Лекомъ не стиша.

Всуе простота злочестива цара
Блаженымъ зове; добродѣтель кара
Глупу простоту, и суетне блазни
Поругомъ казни.

Ономе дае и круну и чести,
Кога не лове своелюбѧ лести,
Когъ хрпа злата лакомствомъ не рази,
Правду да гази.

Цена живота.

(изъ Хораціа, кнь. II. пѣсна 3.)

Кадъ те окружи неволѧ чемерно,
Не очаѧвай тугомъ обастртъ;
Срѣкомъ узвышенъ не ликуй безмерно,
Помысли само: доѣиѣе ти смрть,
Ил' оплакивао твогъ живота ранне,
Да те одъ беде ослободи све,
Ил' у веселю проводіо дане,
Да ти прекрати задовольства сне,
Кад съ „многа лѣта" на меканой трави
Дружби напіѧшъ малвасіе сласть,
Гди са тополомъ ѧворъ сенку прави,
И потокъ журбомъ улепшава часть.
Дай носи віно и пріѧтне руже,
Коима сутра увенуѣе цветъ;
Докъ младость єдра и силе намъ служе,
Срѣкно уживай краткій за те светъ.
Куплѣне ньиве остаѣе ти пусте,
Чести шльивицы и украшенъ домъ,
Шуме и баште све ѣе остат' пусте;
Лепый добитакъ наслѣднику твомъ!
Ил' имао благо богатога Креза,
Ил' се потуцао ѧданъ и убогъ,
Све є то єдно, смрть не зна за кнеза,
Нит' прави изборъ нѣзинъ законъ строгъ.
Свима є судба на земльи єднака,
Пре или после смркнуѣе намъ данъ,
Кадъ падне коцка, да у вѣчность мрака
Поѣемо дугій боравити санъ.

О СПОКОЙНОМЪ ЖИВОТУ.

(изъ Хорація кнь. II. пѣсна 7.)

Больма ћешъ дане проводити ласне,
Ни свагда тражеѣ' высине опасне,
Нити по праху, другъ пузльивомъ мраву,
Крїюћи главу.

Златне средине ко се држи смерно,
Худость на дому не люби чрезмерно;
Ал' нити дворе поносите зида
Завистна вида.

Чешће се грдне ветромъ крше еле,
Съ вećомъ страотомъ горостасне куле
Падаю стрмце: гађа текъ высине
Громъ, кадъ се вине.

Нада се у злу, не верує срећи
Разуманъ — готовъ промени подлећи.
Лето за зимомъ, после топлы дана
Настає слана.

Ако є садъ зло, неће безъ престанка;
Крупа не туче увекъ изъ облака,
Нит' свакїй мунѣ, што насъ плаши, блесакъ
Доноси тресакъ.

Судбиномъ гонѣнъ не унивай худо,
Срѣкомъ окрылѣнъ не горди се лудо;
Све є на свету, што насъ часкомъ плѣни,
Подложно мени.

КРАТКОСТЬ ЖИВОТА.

(изъ Хораціѧ кнь. II. пѣсна 11.)

Єй, како брзо измичу намъ лѣта!
Невиность ньїовъ не задржа токъ,
Главу од белогъ не сачува цвета,
Нит' да с' продужи люте смрти рокъ.

Молбе ни жертве не могу те спасти
Од гроба црна, обштегъ душмана,
Та Стефанъ силный самъ мораде пасти
Народа свога дична обрана.

Свима на свету, што насъ тера време,
Ова предстои чаша судбине,
Ил' круна царска красила намъ теме,
Или геачке были родбине.

Всує од крвны ратова бежимо,
Мора, носеѣегъ у недрима єдъ,
Всує се ветра и зиме клонимо,
Свегъ, што донети може тѣлу вредъ:

Путъ насъ далекїй опетъ друже чека,
Когъ мимоиѣи не да вышнїй судъ,
Иште се преѣи горка смрти река,
Да се на вѣчный извеземо прудъ.

Оставит' морашъ вїноградъ и ньиве,
Жену, и лепо устроєный домъ,

Од свегъ иманѫ єдна грана иве
Бытѣе на гробу пресаѣена твомъ.

Тадъ ѣе потомакъ са дружиномъ плахомъ
Спирити благо, твое штеднѣ плодъ,
И кое с' віно вадїо са страхомъ
Онъ ѣе ти „Урра!“ пакъ чашомъ о сподъ.

О ЗАДОВОЛЬСТВУ ЖИВОТА.

(изъ Хораціѧ кнь. II. пѣсна 13.)

Покоѧ тужеѣ' моропловацъ тражи
Кадъ ветаръ гладне таласе раздражи,
И мркій облакъ казуюѣе пута
звезде прогута.

Покоѧ многи од богова ишту:
Путникъ по зими, войникъ на боишту,
Покоѧ друже, кой се не да владомъ
Стеѣи ни златомъ.

Некъ ти є область под рукомъ безмерна,
Стража у двору и многа и верна;
Внутренѣ бриге, зловолю носеѣе
Разтерат' неѣе.

Лепо ли живишъ задоволѧнъ съ малымъ!
Кога не тишти блистат' над осталымъ.
Тай сладко спава, стра, и црный бега
Немиръ одъ нѣга.

Шта се печурке размеѣемо луде?
Куд многи дальнымъ по землѧма блуде?
Менѧюѣ' предѣлъ не менѧмо свою
Наравь и бою.

Зловолѧ съ нама на корабль седа,
Коньика брзогъ бржа стиже беда,

Бѣжѣ' одъ едне налазимо другу
Напасть и тугу.

Доволанъ своимъ ужиткомъ, не тражи
Што му с' одриче, и незгоде блажи
Осмейомъ лакимъ „свако има време
Понеко бреме"

Гдикога нагла смрть прерано коси,
Другїй чемерну едва старость носи;
И мени мож'да, штогодь теби крати,
Време ѣе дати.

Теби богатство пресипа се силно,
Краве и ждребцы плоде се обилно,
Пливашъ у сласти, и чакъ изъ Париза
Стиже ти риза.

Мени кучѣракъ малый, али згоданъ
Дарова муза, и духъ песмороданъ,
Живити себи, и презират' свакy
Пукость опаку.

Изъ Хораціїѧ кнь. II. пѣсна 15.

Нит' слонове кости, ни позлате многе
Блѣште у дому моемъ,
Ни гордъ на стубовы од преко мора
Облый почива ми тремъ.
Незнаный нисамь наслѣдникъ странный
Аталовъ сграбїо дворъ,
Нит' убаве мени дворѧнке младе
Преду лаконскїй багоръ.
Ал' поузданѣмъ и ума жиломъ
Важимъ обиланъ мойомъ,
И богатъ мене убогородна
Посѣтомъ тражи свойомъ.
Одъ Вышнѣгъ (станѣмъ доволѧнъ узкимъ)
Ништа не камчимъ викомъ,
Нит' другу имучѣномъ просеѣки даре
Досаданъ бывамъ икомъ.
Данъ тера дане, и младый месецъ
Нестадку одлази своимъ;
Ту вучешъ каменъ, и дворове градишъ
Съ єдномъ у гробу ногомъ!
И самомъ мору стеснѧвашъ меѣе,
Малый ти обале даръ;
Закидашъ ближньимъ окрайке ньивамъ,
Скачешъ у туѣїй атаръ;
Лакомство ти клето изъ сусѣдне куѣе
Мужа и жену гони,
Съ пртлѧгомъ, съ децомъ у наручю каономъ
Беже кукавцы они.

Ал' господару богатомъ ніє
Постоянъ домъ ни єданъ
Као вѣчный онай, што Оркусъ справи
Свима намъ известный станъ.
Шта грабишъ? земля єднако пріима
Себра и царску челядь,
Нит' може хитрый Прометей златомъ
Смрти одклонити гадъ.
Та кроти бесну Тантала гордость,
Съ рода му скида бруке,
Та сиромашку — незвана ил' звана —
Тежке прекида муке.

ПРАВИЛА ЖИВОТА

(изъ Хорація кнь. III. пѣсна 1.)

Нека одступе „єлицы невѣрни“
Вонмите новомъ даворю моємъ,
Свештеникъ муза, пукъ мрзеѣки скверный,
Децы и нѣжнымъ дѣвицамъ поємъ.

Кралѣви силни судбину и срѣку
Народа држе у рукама своѓъ;
Кралѣви силу стрепѣѣ' гледе вѣку,
Кад громомъ грми са высине Богъ.

Сбыва се често, да фортуна люби
Єдного више него другога;
Храбрїє овай бойне главе руби,
Онай богатствомъ диви свакога.

Там' неко сайна прозвишта ужива,
Ордени другогъ диче и почесть:
Гробъ великаша као и себра скрива,
Жребїє свима смрть известна єсть.

Коме надъ главомъ выси мачъ обнаженъ.
Тогъ не весели многи єла брой,
Найлепше свирке санъ не носе блаженъ,
Нит' песме птица даю му покой.

Санъ тихїй люби безбрижне тежаке,
Радо простачкїй обилазеѣ' прагъ.
Ѣути у ладу исподъ липе лаке,
Гди се са лишѣемъ зефиръ игра благъ.

Кой више неће, него што му треба,
Тогъ не печали бурна мора кваръ,
Нит' мотри брижно на погоде неба,
Нит' какво време пише календаръ.

Градъ є л' потуко вїнограде родне,
Є л' му буица покварила лзъ,
Да ли су ньиве неплодне ил' плодне,
Све му є равно: слота или мразъ.

Ситъ непрекидне богатыръ гунгуле
Оставлл дворе и мрзкїй му ловъ,
У' мору зида велелѣпне куле,
Да себи сгради видъ забаве новъ.

Ал' грижа и стра у застопце хити,
Куд господара води дальный путъ:
Найтврђа лађа не мож' овогъ скрити,
И за лшачемъ трчи немиръ лютъ.

Кад срдца тугу, чемеръ, єдъ и болю
Злата не лечи празнолика сласть,
Кадъ бригу црну при богатомъ столу
Не разведрава редки єла часть:

Зашто бы горде искао дворе ноги,
Мрзїо старый могъ кућерца крой?
Зашто бы плакао, што немамъ питове.
Што већїй нїє моїй слугу брой.

ДАВОРѢ НА ПОЛЮ КОСОВУ.

1.

Гди є Призренъ славный градъ,
Гди су царски двори?
Гди Душановъ златный векъ,
Што чудеса створи.
Све прогута Косово,
Оде србска слава,
Гди су были градови
Сада расте трава.
Косово црно полѣ, ты Срба друже неверный,
Кому цветомъ цветашъ, комъ ли се ресишъ тако.
Весномъ суво твоє променюєшъ лице печално,
Ал' прескорбне споменъ беде променит' не знашъ;
Жаромъ реке твоє засушую образе влажне,
Потоке суза наши тко ѣе осушит' игда?
О кончиѣу златотканомъ
Обрѣе се коло срѣе,
Животъ човекъ свой подмеѣе,
Да задржи срѣу за се.
Ал' средъ рада и гордынѣ
Иде беда изъ ненада,
И невольомъ данась страда,
Што є ючеръ силно было.

2.

Гди су оне побѣде,
Гди тріумфи сјини,
Када србски цареви
Воєваше славни.
У пѣснама пѣваца
Гласъ имъ само трає,
Да потомку вѣку скорбь
И тугу задає.
Ситницо ладна водо, куд одоше струє ти чисне,
Коє друга срѣке, Неманѣ гледаше бой?
Ситницо тужна водо, комъ предаде крваве струє,
Кад се борцы наши даше за народъ на смрть.
Крваво лице твоє испира роснята весна,
Крвава срдца нашегъ тко ѣе изапрати болъ?
Као живота мутне струє
Мала река токъ разлива,
Путуюѣи вѣка быва
Туѣимъ падомъ, туѣомъ штетомъ.
И кад букне, кад нарасте,
Гробъ йой синьій море справлѧ;
Тако судба на задъ ставлѧ;
Што се ючеръ узвысилъ.

3.

Куд се тужно вратка духъ
У векове дальне,

И разсматра спомене
Величиномъ славне?
Лепо сунце сїаше,
Мракъ ал' брзо доће,
Златно време Србала
Грану, бы, и проће.
„Иди" рекне среће свеотважномъ Дечанскога сыну,
И онъ брзомъ рукомъ войный припасуе мачъ.
Покори народе многе и дальне, крепости сбриса,
Самъ гордый Цариградъ трепетно нѣга чека.
Шта той крати сили обалити куле Византа?
На средъ пута славе завидна срета га смрть.
Дїаволи, Дїаволи,
Отровито село мало,
Проклетство ти име дало,
Да те Србинъ съ тугомъ чита.
Коегъ сїйность едва грдный
Кругъ могаше сместит' света.
Томе светлость бы узета
Твоимъ паде худымъ мракомъ

4.

Плачте србски сынови,
Ваша звезда славна
Са зрѣника изчезе
Жалостна и тавна.
Тко ће Србство дизати,
Кадъ царъ Душанъ пада,

Место прве сайности
Страсть и порокъ влада.
Холмъ никодимскїй маленъ, шта тужи крва-
вый холмъ тай,
Руку на млада цара овде убица диже.
Неродимлѧ пуче коварствомъ потрешена грд-
нымъ,
И надъ тѣломъ сузе Косово горке рони.
Кам' сад неманьинъ домъ, обиланъ породомъ
славнымъ?
Са младимъ Урошемъ давно у гробу труне.
Худа душо Вукашина
Како си се онда вила,
Кад те царска штедра сила
У колиби нађе низкой.
Ал' е гладно властолюбѣ.
Као ждерльиво зїѧ море,
Текъ што поѣе холость горе.
Врнути се натрагъ не зна.

5.

Круну носи Вукашинъ
Великъ, гордъ и славанъ,
У свой силной Србїи
Нико нѣму раванъ.
Колко трае задуго
Ова слава клета?
Мыслишъ више векова?
Ни три пуна лѣта.

„Гледай сайный грбъ“ возмездїе Николи шапке,
Срекно Неманика украси нега племе.
Дркке Арсоевикъ, Кукашина зловце убїа,
Слуга слугу негда, сад по неверству цара.
Тужи л' за ньиме ткогодь? сва Србїа тужно запева,
Што с' на обшту пропасть худый убица роди.
При подножю смртне реке
Расте грехомъ започето,
И отето есть проклето,
И потомку трує среку.
Куд се грешно човекъ сили,
Кадъ су кратки наши дани,
Тек' што поће да се стани,
Повеже ти санакъ среке.

6.

Тамна ноки понокна,
Грозно ти є лице,
Кад те бєси нападну
Олує убице.
Тамна ноки тамцата,
Люки бєху часи,
Када поће Србїа
Бєдна да с' угаси.
Црно се шири што као гладны кобаца облакъ,
Дивльїй смрадно нега Азїе изврже край.
Пуше се весн за ньиме, не штеди се трава ни глава,
На далеко пред ньимъ предели дркеу од стра.

Породъ бесноће и зала куд пружа нокте о-
тровне?
Твое, Косово, та притисну беда полѣ.
Бура дрма небо, землю,
Да воздушну стресе шкоду,
Напасть шилѣ Богъ народу,
Да отложи грехе шкодне.
Ал' е юродъ наше срдце,
Заборавла лако тугу,
И неволю строе другу
Несмислене буйне ћуди.

7.

Бедомъ стенѣ Косово,
Еръ Турчинъ наступи,
Землю трепетъ обузе,
Лазаръ войску купи.
Гди сте сада побѣдни
Душана юнацы?
Но веѣи су навѣти
Нег' юнаштва знацы.
Невера? цыкну Милошъ, и Косово дркће од
страха,
(Неверу тайно носи црный у прсима Вукъ)
Ката се крылата Ждрала, юнаку се душмани
диве,
И Муратъ под рукомъ Србина душу блюе.
Плашно с' разлива вика, у табору буна и туга.
Да л' ће ползе овай Србству донети трепетъ!

Кад се сѣ брега закотрла
Тко ће стену задржати?
Тко ће судби на путѣ стати
Што є рекла да не буде?
Точакѣ среће колеба се,
Ломна нѣму прште крыла,
Срвска войска превледила
Поражена судбе хукомѣ.

8.

Сѧйно сунце пламено
Како с' онда было,
Кад є облакѣ штитова
Твоє лице скрило.
Єсу л' были срдчани
Србалѧ юнацы;
Єсу л' стали душмани
Буйни и опацы?
Косово крвца поли, у крви се валѧю мртцы,
Широмѣ Марсова смрть по полю равну бесни.
Турска коварна сила о мишцу се србску разбїѧ,
И брза у помоћь побѣда Срву трчи.
Шта томѣ крати юначству угушити Азїе хидру?
Навѣтѣ невеpо твой землю у црно зави.
Кад се ѧви Вукѣ у гори,
Мирно стадо чека вреда,
Плави народѣ србскїй беда,
Кад у земльи Вукѣ се ѧви.

Од Вулкана име клето
Србской земльи поста знано,
Црны дѣлы жигосано,
Да с' потомство нѣга грози.

9.

Бесна пуста неслого,
Кѣери адске змїє,
Гди бы знала живити
Да Србина нїє.
Чедо страстїй несрѣко,
Брза у слепоѣки,
Кад Србина нестане
Комъ ѣешъ онда поѣки.

*

Одите сѣтни потомцы, справлмйте майци опѣло,
Снажна бывша негда Србїм мртва лежи.
Народъ везъ свести стенѣ, єръ страсти є трзаю мртву,
И слепоѣка духа црный йой ископа гробъ.
Гди є Србїє гробъ, є л' Косово, Марица, Прилипъ?
Ахъ, сва бѣдна землм обштый плачевный є гробъ.

Србскїй роде, не прекидай
Грозне сузе проливати,
Мртва лежи твом мати
Твом слава, твом дика.
Црны словы неизгладны
На гробу йой надписъ режи:

„Овде Србства майка лежи
Од сынова убїена.“

10.

Тугомъ тужи Косово,
Кад зима наступи,
Кад му лице ружично
Бритка слана сруби.
Сѣтно полѣ Косово!
Доѣиѣе ти цвеѣе;
Ал' цветъ наше сѧйности
Нигда више неѣе.

Брзомъ вѣчна ногомъ окреѣе се природа вѣчно,
Плодну зима есень, пролеѣе зиму прати.
Дете постае мужъ, у мужеству ѩвлѧ се слабость,
Крѣпкїй, столѣтный расть къ трулежу наклонъ носи.
Тако падаю люди и царства снажна и важна,
Тако Атина и Римъ давно забвене леже.

Кой быѧше богатъ, славанъ,
Царъ премудрый виче сѣтно,
Да е овде све суетно,
Да е ташта людска слава.
Ал' е плахо наше срдце
И лакоме очи света;
Копїюѣи „све суета“
За суетомъ тумарамо.

11.

Єсу л' само градови,
Є ли царство пало,
Є л' Косово остало
Убого и мало?
Ахъ, што ума плодови
По праху се влаче,
Што имъ трага нестаде,
Зато муза плаче.
Сред оружа Душанъ на сабору законе дає,
Поміву ненадномъ целый удиви се светъ.
Сѣверъ и запада край юнака преузноси срѣчу,
У накрстъ Душана закони мудри славе с'.
Живи л' законикъ овай? о, люта нарока света!
Законодавца црвъ, законе мольцы єду.

*

Гди су они Данїйлови
Неоцѣнни рукописи?
Гди остали лѣтописи,
Вѣстительи српски дѣла.
Кой прогута саму славу
И вѣстнике мракъ уништи,
Да остану сасвимъ ништи,
Тако Србству судба рече.

12.

Цркве наши зидаше
Велике и красне
Да у земльи блистаю
Кано звезде ясне.

Гди су сада цркве те,
Да л' остаде єдна
Од варварска напада
Цела, неповредна?
Жичо, седмовратна Жичо, чуварнице царскога
бенца,
Бывша сѧйна, сада слепы мышева си станъ.
Залуд' старый Ипекъ обнавлѧ се Душана сло-
вомъ,
И грчкой сѹети холо прѣнство не да.
Гди є пѣваца ликъ изводїо дивне стїхире,
Гди є светлїо крсть, оце урличу сада,

*

Хоѣешъ вѣчне задушбине?
У прсима цркву зидай,
И са желѧ похоть скидай,
И утврди срдце чисто.
Шта помажу съ полѧ блести,
Кад су мысли пуне зала;
Утѣха є души мала,
Гди благиню жертва вара.

13.

Кад растови падаю,
Шта є трсть и трава,
Када царства нестаю,
Шта є наша слава.
Седамъ дивны чудеса
Плоде старогъ века
Све прогута времена
Брзотечна река.

Слушай грлице гласъ, на Косову гуче печално,
Плачно вижлавый косъ туги с одзыва твоїой;
Нѣжный птичице гласъ за мртвымъ уздише другомъ,
Ахъ и у песми свою сама оплакуе смрть.
Тако створенѣ свако у собственой невольи рида,
Тако на лицу землѣ само е туга и плачъ.
О суете и суетства
И несталне игре света,
Брза су намъ кратка лѣта,
Йоштъ е брже коло среѣе.
Шта косовску оплакуешъ
Петстолѣтну грозну штету?
Беда влада свуд на свету,
И ударъ е судбе близу.

14.

Пыташъ, гди су градови,
Гди су царства многа,
Куд толике престоле
Судба свръже строга;
Пытай болѣ, гди е миръ,
Гди е среѣа стална,
Гди не стиже несреѣа
Бледа и печална.
Беда у пустиньи, беда у граду, у стану и веси,
Беда гнави свакїй простране предѣлъ землѣ.

Злато и свила покрыва прси печалне и волне,
Исподъ осмеѧ скорбь брижльиво дави срдце;
Радости редке каплѣ у горчини чезну обилной,
Кратке веселѧ часе стогуба напасть прати.

*

Кад озбильна смрть наступи,
Зашто плачешъ о човече,
Зар су буре морске прече,
Нег' безбрижанъ миръ у земльи.
Слава, сила и богатство
Променльивъ є образъ мрака,
И гординѧ тае свака,
И остае вѣчно — ништа.

РАСПРА ЛЮБОВИ.

Приликомъ бракосочетанїа Нѣговогъ ц. к. Величества, Франца Іосифа првогъ.

Кад кроткомъ Титу, човечества сласти,
Справлаше венацъ усхиѣаный светъ,
Грацїа врачна и народа любовь
Борби се даду: чїй є лепшїй цветъ.

„Лепъ є тренутакъ, гди два срдца нѣжна
Чувства у вданъ сполваю стасъ“
„ „Лепша є любовь, гди сва срдца широмъ
Єдноме дижу благодарно гласъ“ “

„Као што се звезде купе око луне,
Сластїй є брачны тако дивный хоръ“
„ „Као што планете светлость сунца буди,
Народа любовь диже благотворъ.“ “

„Знашъ ли што лепше од руже, кад цвета?
Брачны милина то є руковеть“
„ „Ал' када срѣка милїона цвета,
Свакїй се другїй овомъ клана цветъ.“ “

„Народна срѣка! да л' пукъ ову свакa?
Криве монарха предузетакъ благъ;
Тад се са тугомъ брачной любви врѣка,
Ньой є до гроба непремѣно драгъ“

„„Народа любовь выше гроба стои,
Сбрисати ову кой є кадаръ мракъ?
Храми су нѣму отечество вѣчни;
Нема отчизне кратколюбный бракъ“ “

„Нема отчизне, велишъ, любовь брачна,
Ньой є єръ целый отечество светъ.
Сладости носи своме любимцу съ неба“
„„Народъ пакъ носи безсмртіи цветъ“ “

Станте са борбомъ две дивне милине!
Обе є красанъ ваши свойства чаръ;
Ал' се првенствомъ само онай дичи,
Кой такве любве заслужує даръ.

ЧОВЕКЪ.

Гле, повїено лежи у колевцы дете маюшно.
Штедро на нѣга изли даре естество многе.
Одби рану, негу, одлучи му помоѣи руку,
Пропало дете є то, съ ньимъ преимуѣство и даръ.
Ал' є подла слабость! подмытльиво смеши се дете,
И кад квечи, плаче, чувства провїа свакомъ.
Любовь га чува, дои; мукомъ туѣомъ снагу прикупла,
И од дана на данъ возрасту ѣипа вѣкемъ.
Съ речїй првымъ словомъ повла се природе нагонъ,
Тражи, и менльива ѣудь несташно тежи на зло.
Лупа, разбїа, граби, самовольно иште и дречи,
Вилюшка, свеѣа, ил' ножъ забава зла є нѣму
Кричи, йогуни с', плаче, умилава се, оѣе, и неѣе.
Съ таквомъ ѣуди смѣсомъ веку доспева зреломъ.
Сад тек' главу диже до ючеръ слабо створенѣ,
Вольомъ се крепи, и светъ грабльивацъ сматра за свой.
Осмеа нема више, не пече га єръ помоѣи нужда,
Сами родительи досаданъ нѣму су чиръ.

Брижно имъ дане живота брои, заборавла неге,
Єдной себичности немиранъ слуга и робъ.
Страсти му лице рїю, лукавство ил' худа преторность,
И коварства мреже друзи су нѣму за цѣль.
Светыню правде чтїе, ал' тражи у другога само;
Гди му се каже корысть, мрзи за правду да зна.
Чудно створенѣ са маломъ снагомъ, и желмм огромнымъ,
Съ педи живота меромъ, тежньомъ од себе векїй;
Съ вольомъ ко добру, са дѣлы ко злу, нестаранъ и нагао,
Умомъ врлини, грабежу страстма готовъ;
Непостомнству оданъ, съ постомнствомъ корысти тражеѣ
То є човека творъ, самъ загонетка себи.
Тѣломъ од землѣ созданъ, по глибу се порока вала,
Выспреномъ ума искромъ предѣле тражи неба;
Као што лице землѣ камените частице носи,
Поред чувства меки твердо є срдце наше.
Као што на лицу землѣ са ружама расте кукута,
Менльиве прси наше благость и горкость крїю.

Као што лице землѣ непрестанце окреће се кругомъ,
Ртлогомъ страсти човекъ нема станишта нигди.
Мыслима гордо диже с' над животинѣ родомъ безбройнымъ,
И опасность плете, чимъ надвышава ове.
Ніе ли говора даръ са небеса позаимлѣна искра?
Говора странпутицомъ мысли покрива своє,
Сузама дичи се онъ, свештенымъ каплама чувства,
Гди трпи невиность, утѣшный ту су мелемъ.
Ал' су и средства сузе безазленость смутити лаку,
Сузама порокъ кріє лвну кривицу свою.
И кад зависть срдце, кад пакость ти утробу гризе,
Нит' може веснити гнѣвъ, сузе одъ єда теку. —
Разумъ, небесный даръ, преимуѣство найвеће людіи,
Какву худо игра разума искра судбу!
Злости увиђа рѣу, ал' гоне га страсти у напасть,
Подпаде страстма гаднымъ самъ Веруламовъ разумъ.
Као при олуїй мора, гди ветрови звижде и ричу,
Страстима надвиканъ не чує с' разума гласъ.

Тек' кадъ уѣути вура, кад волне с' уталоже
шкодне,
И кад слѣдства наши дѣла искусимо зла:
Трезанъ се явлѧ разумъ са страхомъ да пред-
стави прошлость,
Узкїй истине путъ свакїй, ал' поздно види.
Всуе наука и мудрость; на езыку мудрость
почива,
Внутренѣ злости клице тегобно треби она.
Несрѣѣу туѣу трчи лековитымъ блажити речма,
Своє несреће зло запевки дає слабой.
Говори дивно о гордости, сueти, ништини света,
Самъ у дубини срдца суетанъ, лакомъ и
гордъ;
И, што наука даде, своелюбству прикуплѧ
вештине,
Корысти, не срѣѣи науке су средство и цѣль:
Другомъ заслепит' очи, наресити превару
цвѣѣемъ,
Справе къ убиству прече, шкоде пронаѣи
многе,
Желѧма крыла кроит', угаѣати разкошу ли-
шемъ,
Злоби любкость дати, просвете то су плоди!
Гди е станиште среѣе? у вртлогу виче очайникъ,
Разумъ и наука блескъ служе текъ беде
сазнат'
И што га напасть мори, двоиномъ осеѣа ум-
никъ,
И што се беда справлѧ, мысли напредъ га
томе.

Срѣнїе живи свакїй, когъ чувства утуплѣна бране,
Нит' крозъ глупо срдце продире напасть плаха.
Као што глува увомъ не смучава грома опасность,
Као што завезаногъ сномъ не страши гибель близка;
Као што слепъ предъ собомъ не увиђа пропасть стрменка,
Као што тврда несвесть болове трпи лако. —
Срѣтнїе живи свакїй безъ совести, судїе дѣла,
Као што безсмислена зверь кажт' се не зна за зло.
Тако вопїа човекъ на вртлогу бурна живота,
Бедомъ и тугомъ тражеѣи предѣлъ срѣте.
Залуд тихъ добродѣтельи зракъ указуе с' нѣму,
Самъ добродѣтельи ликъ страстма є зазоръ и стыдь.
Презрена чами она у тамномъ забачена углу
Порокъ є съ попришта славе протерує плахъ.
Место нѣ обичай добродѣтельи наличѣ носи,
Корыстно, не добро ценити тражи човекъ.
И кад Като гине, лакомысленый светъ му се руга,
И кад Сократъ учи, отрова чашу пїє.
Тако с' мысли ломе лавиринтомъ природе людске,
Плачно живота игру, плачно испытуюѣ' путъ.

И кад крыла клону, са надеждомъ утѣха с' ѧвлѧ:
Да на свету овомъ добро се пари са злымъ.
Полезна былѧ више, нег' што расте трава отровна,
Ведры дана много, реѣй є облака кваръ.
И, што вреда има, лековитъ постае отровъ,
И што глупцу жалость, мудроме ползе носи.
Време нагли напредъ, и болѣму нада се путникъ,
Сред печалне цыче весну очекуе скакъ.
Нек' се порокъ віе око слабости природе людске,
Благо ко добру семе не може затрти онъ.
Крлымъ често дѣломъ узхиѣуе зликовацъ чувства,
Дана му благоте ніе покипила свесть.
И, што худость чини, невалѧлство шара добротомъ;
Чиста у прсима свесть право захтева свое.
Волѧ, склонна на зло, и склонѣна волѧ на добро,
Та добродѣтельи цветъ съ наградомъ лепомъ носи.
Одби залазъ и страсть, указаѣе с' анѣела лице,
Ал' є на земльи престао суштъ быти родъ човечій.

ИЗОБРАЖЕНИКУ.

Зовешъ ме глупимъ варваромъ, зашто?
Мысли што незнамъ крити,
Што таштымъ цвеѣемъ истину нагу
Незгодно умъ ми кити.

Ты ганьишъ, извїашъ, са страхомъ мериш
Говора найманый део,
И речь кад свршишъ, полакъ прекутао,
У полакъ лажь си садео.

А простъ самъ варат', теби є дика,
Риче и новина рогъ:
Съ вештиномъ каквомъ умеде сплести
Хитра противника своръ.

Кад Турчинъ робѣ продає на тргу,
Безбожникъ онъ є и зверь,
Кад ты за посао купуєшъ црнце,
Среѣе отвараш имъ дверь.

Бамзитъ Турчинъ, и Пизаро Шпанацъ
Сею по свету маде,
Є л' больый овай, Європа што нѣга,
Азїа првогъ даде.

Суровацъ тражи супарника авно,
Правце забада му мачъ,
Ты кровь полако, памукомъ сисашъ.
Осмѣхомъ блажишъ му плачъ.

Учишъ изъ кньига живити дуго,
Самъ си разкоштву оданъ.
Л' ело, тебе естива еду,
Стварашъ одъ поноћи данъ.

Што мало имамъ, уживамъ сладко,
Кућица рай ми проста,
Ты хучешъ над пунымъ ковчегомъ злата,
Никад и немашъ доста.

Да лишће *) новина на леђи те носи,
Жертвуешъ здравлѣ и санъ,
И една речца кадра ти сайный
Среће обалити станъ.

Злохудой знадешъ намери дати
Найлепшій прикладъ и видъ;
И данасъ порећи, што с' юче реко,
Разлогъ е, ніе ти стыдъ.

Све лепо, гладко, ако и злобно,
Просвете то ти е знакъ,
Е л' чудо дивно, што просвету твою
Пріймити мрзи простакъ.

---

*) Само у оваковомъ смыслу може поднети место листови.

НА ПРИРОДУ. (1830)

Ты, коѧ с' тако лепа, совршена
Изъ руке Творца благога пренула,
Да мати, люба земльи будешъ,
Природо драга съ тымъ дичнымъ рувомъ;

О, могу л' тебе окомъ погледати
Не дивеѣ' с' твоме чудесномъ саставу;
Може ли штогодь лепше, може л'
Стройнїе быти од тебе штогодь?

У тебе нема теретны правила,
Натеге нема трудно положене,
Немарно течешъ, лежишъ, дишешъ,
У игри стварашъ высока чуда;

Йоштъ наука коє нїе докучила,
Ни ключа нашло знойно художество.
Умилну дражесть величествомъ,
Скромну простоту разкоштвомъ красишъ.

О прїйми мене майко небеснице,
Тев'любногъ прїйми сына у наручѧ,
Кой с' око майке нѣжно вїе,
Танка к'о винѧга око ставла.

На крылу твоме плодно текъ осеѣамъ
Обилный животъ; съ чувствама сладостнымъ
На крылу твоме токъ блаженства
Валѧ се любко по грудма м' младымъ;

И плодно дрво, лака и травчица
На крылу твоме люби ме весела;
И потокъ малый, вижлавъ зефиръ
Съ одзывомъ ствараю стройне песме.

О, кадъ бы увекъ младымъ у прсима
Овако пламенъ къ лепоме буктїо!
Кад бы до гроба твое сласти
Майко уживао у овой мери!

ВЛАДЫКА СТЕФАНЪ ПОПОВИЋЪ.

(6. Ѥнуаріа 1849)

Йоштъ се чую бойни труси,
Йоште трае ломъ,
Йоштъ се пуши на гаришту
Многій србскій домъ.
Звона праздникъ оглашую,
Кад се ѩви Богъ
Во Іорданѣ при крштеню
Сына любимогъ.
Листомъ народъ у храмъ спѣши
Лишенъ радости,
Да молитвомъ своГъ Іерарха
Проси милости.
Ахъ кой свою надъ Іорданомъ
Ѧви славу Богъ,
Оѣе л' нама у невольи
Послат' духа своГъ.
Смерно Іерархъ у две руке
Узме свеѣа петъ,
И „спаси ны" ликъ запое
Тугомъ обузетъ.
Али свеѣе у рукама
Погасе се све,
Као да смерне поюѣега
Плаше с' молитве.
Трепетъ уѣе меѣу народъ,
„Новъ ѣе доѣи ѧдъ"
А владыка къ Богу боговъ

Срдце дигне садъ:
Иште л' отче йоште жертве
Гнѣвъ праведанъ твой,
Узми мене, и поштеди
Бѣдный народъ мой
Господъ слуша са висине
Моленїа гласъ;
Онъ зна еданъ, каква судба
Очекуе насъ.
Опетъ свеће упалѣне
Трепте весело,
Ал' е срдце у народу
Одъ стра увело.
Са пуцнавомъ свиће сутра
Крестителя данъ,
За спасенѣ Србъ-Кршчана
Богомъ изабранъ.
Сви су живи, сви весели,
Брата грли братъ,
Само Стефанъ не ужива
Мира благодать
Навѣтъ нѣму замке плете,
Продае га свой,
И освети, чистъ одъ вине,
Пада злобльивой.
Гонѣнъ, мученъ онъ оставля
Беда пуный светъ,
То е жертва погашены
Оны свеће петъ.

ДИМИТРІЮ ИСАЙЛОВИЋУ

преминувшемъ 30. Маѧ 1853.

Савъ дугїй, плодный слюбивши животъ
Корысти Срба многой,
Беззлобный старче, и твоѧ болѧ
Достиже смртный покой.
У земльи, таштой просвете желъне
Првый си зажего лучъ,
Сред мрака светлеѣ и къ дворима муза
Младежи пружаюѣ ключъ.
На путу трудномъ потмурна те често
Среташе беда и ѧдъ,
И ладно признанѣ неравномъ меромъ
Скупый ти ценило радъ.
Срблюбне нїе китїо прси
Заслугопратный украсъ,
А благодарность? ахъ ово вылѣ
Редко сазрева у насъ.
Но странъ гордынѣ тражїо ниси
Праскавый быт' метеоръ,
Да лаковерной простоти глупой
Свунишъ светлацыма взоръ.
На штулам' крупны, изпречены речїй
Ниси се пропинѧо холъ,
Скровеность любеѣ потоку равно,
Злачный што богати долъ.
Ал' светъ скровену забацуе смерность,
Лупнѧбе вернїи другъ,

Што пршти, сева, потреса и руши,
Томе текъ дыви се пукъ.
Кад други славу пузеки беру
Лажльивый заслуга плодъ,
Твоѧ при гробу съ печалномъ помньомъ
Дѣла припознае родъ.
Кньижевногъ та е подвига судба,
Соларикъ пати се свуд',
Сред Сребства ладна Орфелинъ пишти,
Гладь му е мазда за трудъ.
Као живогъ болѧ, сад те у гробу
Тежкій притишта каменъ,
Гледай на нѣму надписе китне,
Нашегъ признанѧ знаменъ.
Но миръ у мирной уживай земльи,
Будна е зависть и злость,
Над мртвымъ праведна, да живомъ опетъ
Понови стару жалость.
Тако изслужену добродѣтель хваломъ
Радо преузносе сви
У кньигам' у повести; — само у свету
Навѣти глоѣу е зли.

АНТОНІЮ АРНОТУ.

бывшемъ проф. фисїке у княж. србскомъ лицеуму, преминувшемъ 11. Септ. 1841.

Смрти, двери тавногъ пута,
Смрти неумила,
Каква строгость! куд одведе
Друга намъ премила.
Са попришта умны дѣла,
Од подвига стремны
Отрже га, оставлаѭ'
Єданъ споменъ верный.
Црна скорбь се свудъ простире,
Туга тугу дражи,
Ахъ слаба є сва утѣха
Да мысли ублажи.
Од гробница бежи зависть,
Бежи злобна руга,
Алъ и любовь закопаногъ
Не обима друга;
У гробу є миръ и покой,
Ту самоѣа жуди,
Алъ и ума света искра
Не разгрева груди.
У гробницы нема патнѣ,
Нема црне волѣ,
Алъ ни чувства онде нема,
Ни слободне волѣ.
Санъ текъ єданъ, санъ вечитый
Гробъ обима слепый,

Санъ текъ єданъ? безъ Морфеа?
Безъ сниванѧ лепы?
О, зашто намъ срдце парашъ
Мысли преужасна,
Пусти некъ му покой сладе
Мечтанїѧ красна;
Нека снива о доброти,
О сторичномъ плоду,
О трудовма, поднешенымъ
Миломъ своме роду.
Нека снива, како ревность
Потомакъ му цени,
Коѧ брзой светскогъ стрема
Не подлежи мени;
Како Србинъ напредуюћ
Достизава мету,
Кою и самъ онъ сматраше
Зл цѣль свою свету. —
Све времена потокъ спира,
Споменъ, славу, чести,
Празне песме, чимъ ласканћ
Тражи венце плести:
Єданъ венацъ добры дѣла
Съ китны своїй класы,
Дуже нег' столпъ Мавзолеа
Гробъ врстнога краси.

НАДГРОБІА

1.

ЄДНЕ ДОБРОНАРАВНЕ ДЕВОЙКЕ.

Любко дише око мене
Живоносногъ цвеѣа силетъ,
Све с' зелени, само єданъ
Могъ живота вене цветъ.

Мати зумбулъ око гроба
И ружичный сади класъ,
Ахъ у ружи ѣерку види,
Ал' не чує кѣери гласъ.

И кадъ люта зиме студень
Виткїй руже сруби са'дъ,
Прси майке горкомъ тугомъ
Црна мысао пара тадъ.

Тужна майко, све ѣе вратит'
Любомилне взоръ весне,
Све ѣешъ тужна майко видит'
Само твою Марту не.

2.

ПАВЛА АРС. ПОПОВИЋА.

Ако тражишъ путниче
Поповиѣа Павла,

Врат' се натрагъ, у полѣ
Србска кньижства хвална.
Ту ѣешъ нѣга видити
Безсамртно жива,
Овде само мрачный гробъ
Кости му покрива.

3.

СТЕФАНА ПОПОВИЋА, ВЛАДЫКЕ ВРШАЧКОГЪ.

Дай мртвоме баръ покоѧ,
Нит' клеветай моє труле кости,
Жертва падохъ, шта ѣешъ више?
Надъ гробовма не лїю се злости.

Архїпастыръ србскїй верный
Делеѣ' грозне са народомъ ѧде,
Кадъ све гину, своє чувахъ,
И сачувахъ, Вршацъ ово знаде.

Ал' злотвори безсовестни
Добра у зло вмѣнише ми дѣла;
Быхъ од своїй гонѣнъ, ѧзвлѣнъ,
Докъ и душа не раста с' од тѣла.

Ты, кои ове вросте читашъ,
Проли сузу о судбини людїй,
Зли благую, добри пате,
Но на небу правда свакомъ суди.

СМРТЬ У РАЗЛИЧНОМЪ ВИДУ.

(прекодъ)

Некада є смрть просто по улицамъ ходила,
И у правомъ виду своѣмъ съ людма коло водила;
Ал' у прлу почну сви землю од нѣ бежати,
Не хотеѣки съ неситомъ пріятельства имати.
Зато с' она лукаво наличіа довати,
Да насъ лакше превари, и на гроблѣ одпрати;
Раскошнику као куварь многа ела готови,
Докле му се не потру сви живота сокови.
А піанцу као крчмарь отровъ съ пиѣемъ продає,
Одъ кудъ свака неволя за човека настає.
Женскимъ прави као кроячъ од паучине альине,
Коє болесть навуѣки разну єсу удовне.
Часъ се руомъ венчанымъ као невеста накити,
И у цркви вери се сладость брака делити:
Ал' чимъ месецъ протече, мужа почне штипкати,
Докъ найпосле у раку кукавца га не спрати.
Она седи при столу, гди се карте мешаю,
Мамеѣ банкомъ лакоме, да ту среѣу кушаю.
И кад новце од каквогъ несреѣника одузме,
Наговара, да животъ себи скратит' предузме.
На последакъ доктора наличіє привеже,

Кад вѣкъ людма другчїе досадити не може;
Перомъ мути мастило, да лекарства направи,
И пасошъ намъ латїнски за другїй светъ преправи. —
Зато всуе човече од нѣ стрепишъ и бегашъ,
Благо тоби, ако смрть постожно дочекашъ.

ПОХВАЛА СЛИКУ.

Немой друже наклашъ себи ружну славу теѣки
Безовзирно изъ песама сликове гонеѣки.
Тко ѣе ползе изброати, кое сликъ намъ носи;
Зато веле, безъ сликова стїхови су боси.
Када перо зубма гризкашъ, мучанъ, шта ѣешъ реѣки,
Сликъ запытай, пакъ ѣе мысли као река потеѣки.
Хоѣешъ песму да саставишъ, не знашъ каквомъ граѣомъ,
Каквымъ цвеѣемъ да искитишъ, сликъ ти вели „краѣомъ“
Пишешъ Оде меценату, сумнѧшъ, шта ту треба,
Сликъ за леѣи поговара „стїхотворцу леба“
Кажешъ ли му, да е врлый сербскїй родолюбацъ,
Сликъ потайно уздышуѣи вели „родогубацъ“
Онъ е прва нашегъ века уважена глава,
Кой се стара за свой народъ, и — сликъ вели „спава“
Куда желе родолюбцы, онъ примерно тежи,
Зато на све, што е добро — сликъ толкуе „режи“
Мысли су му многостручногъ благостанѧ стройке,
Еръ онъ люби, сликъ то знаде, карте и девойке.
Кад младъ писацъ по новинам' мудре сее речи,
И правила прописуе, сликъ говори „кречи„

Ал' онъ знаде, ков ставе къ среки воде прече,
Зато тако — сликъ наставлѧ „лепо кукуреч‟
Кад девойка као грацїѧ по типару хода,
И невино погледъ бацаѣ сликъ говори „мода‟
Ал' кад краснымъ лицемъ стрелѧ, лепша него
Хлоѧ,
Каква дражесть, каква румень! сликъ додаѥ
„Боѧ‟
Кадъ ти другїй, ласкаюѣки, да си мударъ каже,
Сликъ за леѣи опоминѣ „пази да не лаже‟
Тако мысли разстроене сликъ удесно крпи,
Те изъ нѣга невештъ певаць песме ласно црпи.

СРБСКОМЪ СТІХОТВОРЦУ.

Какво чудо обузе ме, о любезный друже!
Ил' су стіси ил' китнасте са Парнаса руже,
Ил' су песме, што припевашъ, ил' хиблейске сласти,
Коимъ муза своє госте на именъ-данъ части.
Шта су стари стіхотворцы, шта ноки певачи?
Спроћу тебе сви су ови текъ прости ковачи.
Омиръ ћути, кадъ ты гудишъ, а Пушкинъ се мршти,
Флаккъ є шегртъ, самъ Мушицкій одъ лютине пршти.
Крітичари врте главомъ, запушую уши,
Єръ од силне духъ твой ватре као Везувъ се пуши.
Када прне у высину, тресу с' неба врата,
Кад се спушта у дубину, несвесть свакогъ вата.
Твои стіси оплачкаше пріатность од цвећа,
Лакость ветра, меда сладость, дивоту пролећа.
Йоште траже сайность сунца, рогове од луне,
Да прелестне тако буду различности пуне.
Благо роду, кой те има прва на Парнасу,
Гди се виле чаролойке твоме диве гласу.
Певашъ лирски? свакій виче: то шека попева,
Пишешъ епосъ? од твогъ гласа чакъ се люлѧ Нева.
Є ли драма? карактери суштено излећу,
Нит' се лутке од ньи лепше по жицы окрећу.

Тко бы знао за родъ србскій, да тебека нема?
Сва Србштина споменикъ ти од воздуха спрема.
И кад буду почивале онде твое кости,
Стїхови ће изъ ньи ницат' нама мили гости —
Зашто теби ово пишемъ, пыташъ милый друже,
Да одпѣви сада твои и мене послуже.
Хвала иште равну хвалу, друзи споменъ дижу
Єданъ другомъ, — знашъ, у замъ говеда
се лижу.
Ако сумнѧшъ, гледай многе наше србске пѣвце,
Онай хвали, овай нѣму лепше враћа венце.

НАДПИСИ.

(као завои на сладкишима, приликомъ
едногъ веселя)

1.

Играй Србе, ал с' не играй са срѣкомъ свогъ рода
Свако дѣло има цене текъ од добра плода.

2.

У игри се рука пружа, ту се слога тражи,
Тако свако лепо дѣло слогомъ се тек' снажи.

3.

Сви у коло, не около,
Кад къ напредку води коло.

4.

Свакїй срѣку тражи, мало є познаю,
Зато с' многи доцканъ за поступке каю.

5.

Умет' любити великїй є даръ,
Безъ разума любовь чини роду кваръ.

6.

Сви сладкиши протичу, само лепы дѣла
Сласть човеку остає вечита и цела.

7.

„Любовь" вичу млади, любовь бу̑ди старе,
Любви къ отечеству дижимо олтаре.

8.

Лепота на лицу цвета и унива,
Лепота у дѣлы све жснїм быва.

9.

Венцемъ жели Србкинѧ китит' своє власи,
Венацъ славе народне найлепше насъ краси.

10.

Кадъ се траже сладкиши, зашто єзыкъ гледи
Да чемеромъ другоме животъ озлоеди.

11.

Лице лепо и чисто свакоме є драго,
Срдце лепо и чисто найвеће є благо.

ЕПІГРАМИ.

1.

ШТА ЋЕМО, КАКО ЋЕМО.

Ништа с' друго не чує, нег' шта ћемо, како ћемо?
Зато тако незрело по Новинам' ка́ко ћемо.

2.

КИПОВИ.

Мы немамо кипова, тако кажу люди,
Те йошт' каквы имамо, Богъ некъ свакомъ суди,
Єрх по цркви гледайте, гди намъ жене стое,
Нађићете кипова различите бое.

3.

НА ЖДЕРАВЦА.

Пера еде и піє, и воит' се тражи,
Али кад га измеришъ, опетъ ништ' не важи.

4.

ЛЮБИТЕЛЬ СЛОБОДЕ.

Али што є нашъ Прибѫ родолюбацъ
То є чудо; стои као стубацъ,
Кад слободе проповеда даръ.
До ючерх є у тамницы быо,

За злочинства окове носїо,
Пакъ зна, дає робство бѣдна стварь.

5.

БЕЗСМРТНИ СТІХОВИ.

Докле човекъ не премине, безсмртїѧ нема,
Тако вели нашъ Милутинъ, и артїю спрема;
Песме пише, кое сутра смрти ѣе подлеѣи,
И тымъ себи и пѣснику безсмртїе стеѣи.

6.

СЛЕПАЦЪ.

Мїѧтъ веле под старостьє очїю се лишїо;
Чудо! онъ є целогъ века своѓъ ѣоравo радїо.

7.

МИЛОСТИВА ГОСПОЂА.

Госпа:

Єси л' юногъ одпратїо
Што ту проси Остоѧ?

Слуга:

Колю самь вамъ испунїо
Милостива госпоѧ.

8.

НА НАДРИКНЬИГУ.

Што се многи несташно твоимъ кньигам' ругаю,

И такове ѣ у р е т у равне быти причаю,
Нек' ти зато Філіпе не прекида полета,
Ерх и к н ь и ж н е ливаде потребую ѣ у б р е т а.

9.

MENS DIVINIOR.

Како с' господарх и слуга од часа разпозна-
ти даю!
Првый бере свое, последньій пабирчи текх.

10.

НА ОДАЦІЮ (по Овену).

Є Одаціѧ, тражишх написати вечите Оде,
За цело с' веруй ми намеру постиго ту.
Ерх шта? стіхови немаю твои ни краѧ, ни
конца.
Вѣчность нема краѧ, вѣчность ни конца
нема.

11.

ЧИТАТЕЛЬМА.

О читательи, чувайте насловх од гдикои
кньига,
Безх ньи ерх нѣкете знат' кньиге о чему
су те.

12.

ЦВЕѢЕ.

Многе се кньиге украшую с'поля именомх
„цвеѣе"

Ал' изнутра шта е? у коприва, короѣ и штирѣ.

13.

СРБСКОМѢ ПОЛИТИКУ.

Све ты знашѣ, шта Руси, шта други дворови мысле,
Само што самѣ мыслишѣ тежко ти быва знати.

14.

СРБСКА СЛОГА (1849.)

Србска па србска слога, єданѣ ти войводство иште,
Други войводину, трекій войводовину.

ОПРОШТАЙ СЪ ЧИТАТЕЛѢМЪ.

По китнастой башти лепой
    Съ умиленѣмъ шета светъ,
Овай ружу, овай сасу,
    Овай другїй бере цветъ.
Свакъ по вольи забавлѧ се,
    Младой руби весни чаръ,
И любимомъ своме носи
    Лепогъ врта нѣжный даръ.
Съ каквымъ трудомъ негованъ є
    Цветоплодный рукосадъ,
Ко ужива, не разбира
    Туђу муку, туђїй радъ.
Читателю, носи л' за те
    Моѧ сбирка какавъ цветъ,
Узбери га, уживай га,
    Твой є овай стїхоплетъ.
Кад веселѧ другїй траже,
    Пѣвацъ люби покой тихъ,
И са тугомъ у прсима
    Зачинѣ се спѣвъ и стїхъ.

СПРОШТАЙ СЯ ЧИТАТЕЛЯ.

По читаютъ вашти ваши
Съ удивленіемъ щета світъ,
Оваи рукы, овай сесу,
Оваи другій коре цвета.
Сваки по нами заклаки се,
Жидови руки кесни чаре,
И многомъ сезме носи
Ненотъ кота нежніи дара.
Съ калпіемъ трудомъ непокаки е
Пистолодніи рукосада,
Ко жиніа, не разеіра
Труду науки, труди рада.
Читаліи, носи и за те
Нема сидора ваиаки цвета,
Узеіри га, жиніи га,
Тиои е овай стіхоплета.
Кад несеки другіи тражі,
Пиваіте ниви носи тиха.
И са трусе у прсима
Заиніи се сиіаки и стіха.

EXPORT - IMPORT BOOKS
880 E. Tecumseh Road
WINDSOR, ONTARIO
CANADA

PG
1418
P62D3
knj.1

Popovic, Jovan Sterija
Davorie

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 14 12 05 01 007 4